

№ 32 (3061) Суббота, 14 марта 1953 г. Цена 40 коп.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

Сила народная

Подобно тому, как огонь закаляет сталь, так и всеобщее тяжкое горе, которое постигло нас, закалило советских людей. Смерть великого Сталина — вождя, отца и учителя народа—глубочайшей болью отозвалась в сердце каждого человека. Но несчастье не надломило нас, не внесло ни малейшей растерянности в наши сплоченные ряды. Так всегда, в часы суровых испытаний, советские люди находят в себе новые силы, чтобы организованно преодолеть трудности и пойти дальше, вперед к намеченной цели. Таков наш, советский характер.

Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза, Совет Министров Союза ССР и Президиум Верховного Совета СССР, обратившись в эти скорбные дни к партии и народу, выразили твердую уверенность в том, что партия и все трудящиеся еще теснее сплотятся вокруг ЦК КПСС и Советского правительства, мобилизуют все свои силы и творческую энергию на великое дело построения коммунизма в нашей стране. К еще большей сплоченности, к бдительности, к укреплению могущества и обороноспособности Родины, к самоотверженному труду призвали партию и народ товарищи Г. М. Маленков, Л. П. Берия и В. М. Молотов, выступая на траурном митинге в час похорон Иосифа Виссарионовича Сталина. И до сознания каждого патриота дошли слова о том, что уход из жизни великого Сталина возлагает на всех советских людей обязанность увеличивать свой вклад в общее дело строительства коммунистического общества.

Ленин говорил, что наше государство сильно сознательностью масс. Эта сознательность с исключительной силой проявилась и сейчас. На траурных собраниях и митингах в цехах, в колхозах, в коллективах советской интеллигенции нельзя было не почувствовать и не понять душевное состояние народа, нельзя было не увидеть, как скорбь превращается в могучую силу. В величайшую силу миллионов! Беспредельно доверяя Ленинско-Сталинскому Центральному Комитету Коммунистической партии, со светлым образом Сталина в сердцах своих, советские люди дают слово удвоить, утроить усилия в борьбе за коммунизм.

На траурном собрании горняков шахты имени Кирова в Кузбассе выступил бригадир тов. Бусенко. Он заявил:

— Проводив в последний путь нашего вождя, мы клянемся не пожалеть сил для строительства светлого здания коммунизма. От имени коллектива участка я уполномочен заявить, что до конца года мы выдадим четыре тысячи тонн угля сверх задания.

Старший мастер прокатного цеха Константиновского металлургического завода имени Фрунзе тов. Наливайко сказал так:

— В эти скорбные дни я, молодой коммунист, клянусь быть активным и верным бойцом нашей партии, не жалея сил трудиться на своем посту, приложить все старания, чтобы дать стране как можно больше металла.

В тот же день в Ярославле ткачиха комбината «Красный Перекоп» тов. Смирнова заявляла:

— Прощаясь с товарищем Сталиным, мы даем свое рабочее нерушимое слово трудиться еще напряженнее во имя коммунизма.

— Нет в нас ни колебаний, ни тревоги за будущее,— заявил Герой Социалистического Труда Иван Ермоленко, экскаваторщик Куйбышевгидростроя. — Наш вождь указал нам прямую и ясную дорогу вперед, к коммунизму. Мы идем по ней за нашей героической партией. Знамя Сталина приняли его верные ученики и соратники. К новым трудовым делам зовет нас партия, ее Ленинско-Сталинский Центральный Комитет, родное Советское правительство.

Куйбышевская гидроэлектростанция строится по замыслу великого Сталина. Больно сознавать, что на торжествах по случаю окончания строительства нашей ГЭС не будет нашего Иосифа Виссарионовича Сталина. Но мы выполним его задание. Страна получит энергию Куйбышевской ГЭС в срок!

Такие слова, простые и мужественные, звучали в эти дни на тысячах и тысячах собраний, проходивших в городах и селах необъятной нашей Родины. А за словом тотчас же следовало дело.

Прочитайте корреспонденции, публикуемые сегодня на этой странице нашей газеты:

В Москве бригадир бетонщиков Метростроя Иван Масленников выполнил в смену план на 200 процентов. Такая цифра стала для него нормой в эти дни;

в Ташкенте, на экскаваторном заводе, резчик Ахмаджан Имамджанов вдвое увеличил выработку и завершил свою мартовскую программу;

в Ставрополье механизаторы Надеждинской МТС отлично подготовились к посевной и организованно встречают весну...

Так — везде. На великих стройках коммунизма и на самых малых предприятиях. Это и вполне естественно в нашем обществе, где труд из тяжкого бремени стал делом чести, доблести и геройства, стал первейшей потребностью человека. В таком обществе самоотверженная, вдохновенная творческая работа приносит и утешение в часы великой скорби, и сознание своей необходимости для народа, полноценности в общем строю, и радость жизни. Горячее трудовое соревнование масс с новой силой поднялось именно в эти дни. Соревнование, этот испытанный коммунистический метод нашего строительства, помогает советским людям укреплять нашу державу, и они трудом своим воздвигают достойный памятник ушедшему от нас Вождю.

Трудовым порывом охвачена и советская интеллигенция—писатель, художник, учитель стремятся умножить свою энергию, создать новые духовные ценности, внести свой вклад в общее дело коммунистического строительства. Этот вклад не поддается еще учету — многие новые книги, научные труды, произведения искусства ныне, именно в эти дни, вынашиваются, но мы знаем: они будут! Порукой тому беспредельная любовь и преданность советской народной интеллигенции к воспитавшей ее Коммунистической партии. Порукой тому желание каждого патриота-художника создать произведения, достойные великой Сталинской эпохи.

Трудовым порывом охвачен весь народ от края до края Советской земли. Рядом, бок о бок, трудятся коммунисты и беспартийные — советский общественный строй объединил их в один общий коллектив. Это монолитное единство много раз проверялось на практике. Оно сказалось во время недавних выборов в местные Советы депутатов трудящихся, принеся еще одну блестящую победу блоку коммунистов и беспартийных, которому народ дал имя — Сталинский. Оно со всей силой сказалось вновь в дни народной печали. Уверенно идет к заветной цели весь народ под великим, непобедимым знаменем Коммунистической партии. Это знамя несут в крепких руках верные соратники и ученики товарища Сталина.

«...Наша партия знает, — говорил товарищ Сталин, — куда вести дело, и ведет его вперед с успехом. Чему обязана наша партия этим своим преимуществом? Тому, что она является партией марксистской, партией ленинской. Она обязана тому, что руководствуется в своей работе учением Маркса, Энгельса, Ленина».

Великий Сталин развил и творчески обогатил марксизм-ленинизм, в своих гениальных трудах дал развернутую программу построения коммунистического общества. Это большое счастье для нас и для грядущих поколений, что мы вооружены сталинской наукой о строительстве коммунизма! Теоретическое наследие Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина вооружает нас знанием законов общественного развития, способствует идейной закалке кадров, дает ясность цели и уверенность в победе.

Классические труды И. В. Сталина получили широчайшее распространение в нашей стране. По данным Всесоюзной книжной палаты, в СССР вышло более девяти тысяч изданий произведений товарища Сталина на сто одном языке. Их общий тираж — 672.058.000 экземпляров! Все это богатство — у нас на вооружении! Задача состоит в том, чтобы глубже, постоянно и в неотрывной связи с повседневной практикой масс изучать бессмертные сталинские произведения, чтобы книга Сталина всегда сопутствовала в жизни, в труде, в борьбе каждому советскому человеку.

В отчетном докладе на XIX съезде партии товарищ Маленков говорил: «Историческая роль наших великих учителей Ленина и Сталина состоит в том, что они, глубоко проникнув в теоретические основания марксизма и в совершенстве владея диалектическим методом, отстояли и защитили марксизм от всех извращений и гениально развили марксистское учение. Ленин и Сталин постоянно, при каждом новом повороте истории связывали марксизм с определенными практическими задачами эпохи, показывая своим творческим подходом к учению Маркса—Энгельса, что марксизм не мертвая догма, а живое руководство к действию».

Живым руководством к действию являются для нас бессмертные идеи великого мыслителя нашей эпохи И. В. Сталина. Живым, вдохновляющим примером для нас, для многих и многих поколений является его светлая жизнь, до последнего вздоха отданная служению народу.

Нет, даже в скорби мы не безоружны—
Сыны народа, Сталина сыны:
Мы твердо помним, что нам делать нужно,
Какой вершины мы достичь должны!

И мы клянемся партии сегодня,
Что в нашем сердце колебаний нет,
Что мы на труд готовы и на подвиг,
Что мы исполним Сталинский завет!

Нет в мире таких сил, которые могли бы остановить поступательное движение советского общества к коммунизму!

Слово к Москве

**Москва! Как много значишь ты в моей простой судьбе,
и обращаюсь я, как сын, в печальный час к тебе.**

**В угрюмый траур погружен сегодня шар земной,
и делит весь бескрайний мир печаль свою со мной.**

**Знамена низко склонены. Народ молчит, скорбя.
И все глаза устремлены с надеждой на тебя.**

**Я знал и радости с тобой и много трудных дней,
я стал под светом звезд твоих бесстрашней и сильней.**

**Не верю, верить не хочу, что умер наш отец.
Ведь сердце Сталина живет в биенья всех сердец,**

**ведь голос Сталина живой повсюду слышу я.
Еще теснее станем мы вкруг Партии, друзья!**

**Где снежный высится Памир, где Сталинград шумит,
Великий Сталин, как всегда, с народом говорит.**

**В мечте и подвиге любом живет он и сейчас, —
И в мире силы нет такой, чтоб разлучила нас.**

**Покуда солнце светит нам, покуда жив народ, —
Он в нашем сердце никогда, как Ленин, не умрет!**

Мирсаид **МИРШАКАР**
Перевод с таджикского

Об открытии Четвертой сессии Верховного Совета СССР

Открытие Четвертой сессии Верховного Совета СССР состоится в воскресенье, 15 марта, в 2 часа дня, в зале заседаний Верховного Совета СССР в Кремле.

Советские люди творят великое дело коммунизма

Заметки писателей — корреспондентов «Литературной газеты»

Несгибаемая воля

Ташкентский экскаваторный завод...

Я приехал сюда в момент окончания смены. Из цехов выходили люди. Прежде чем отправиться домой, они направлялись к центру заводского двора, где на увитом траурными лентами и утопающем в цветах постаменте возвышается величественная скульптурная фигура Сталина. Люди подходили и, обнажив головы, застывали в безмолвии.

Возле меня остановился пожилой рабочий-узбек в замасленной армейской куртке. Воспаленные, покрасневшие веки, смуглое осунувшееся лицо... Медленно стянул он с головы ушанку, вгляделся в бесконечно родные черты вождя. Скупые мужские слезы скользнули по щеке, замочив седеющие усы. Он не смахнул их, а только тяжело вздохнул.

В это время на его плечо легла чья-то рука.

— Тяжело, Ахмаджан, очень тяжело,— произнес невысокий крепкий старик. — Устал ты, отдохнуть надо.

— На слезы не смотри, Николай Игнатьевич. У меня сейчас такая сила!..

Крепкая почти двадцатилетняя дружба связывает этих двух людей. Старый бригадир слесарей Николай Игнатьевич Ширягин хорошо помнит тот день, когда впервые пришел на завод Ахмаджан Имамджанов. Был он тогда простым подносчиком металла, и многое приходилось ему объяснять, многому учить. А ныне Ахмаджан — знатный стахановец, коммунист, прославленный мастер по резке металла!

Вместе со страной, со своим заводом росли эти два человека. Совсем недавно, надев свои лучшие костюмы, они вдвоем ходили на встречу со своими избирателями, которые выдвинули их кандидатами в депутаты местных Советов. Вся жизнь их, трудовые победы на заводе, радости в семье, счастливые улыбки их детей были связаны с дорогим именем родного Сталина...

В то горестное дождливое утро они встретились у заводских ворот. Николай Игнатьевич крепко стиснул локоть Ахмаджана и с трудом выдавил из себя: «Крепись...»

Они молча прошли на заводской двор и рядом, плечом к плечу, встали в почетный караул у монумента великого своего отца. Потом твердым шагом направились в цехи.

В эти безмерно тяжелые дни еще тверже стала рука старого слесаря Ширягина, еще увереннее и энергичнее делает свое дело резчик Имамджанов.

Резчик Ахмаджан Имамджанов вдвое увеличил выработку и завершил свою мартовскую производственную программу. Бригада слесарей Николая Игнатьевича Ширягина вместе с соседним участком досрочно закончила монтаж очередного экскаватора.

На заводе трудно найти человека, не перевыполнявшего дневное задание. С каждым днем, с каждым часом завод усиливает темпы работы. На асфальтированную площадку выкатываются новые и новые, еще пахнущие краской, могучие машины.

...Поздним вечером по залитому электрическими огнями заводскому двору, закончив трудовую вахту, шли два друга: седовласый русский слесарь Николай Ширягин и резчик по металлу узбек Ахмаджан Имамджанов. Я смотрел в их мужественные открытые лица и с гордостью думал, что нет в мире такой силы, которая смогла бы нарушить крепкую дружбу этих людей, сломить твердость духа, волю, остановить их движение вперед.

Камил **ЯШЕН**

ТАШКЕНТ

ЛЮДИ НОВЫЕ, ОСОБЕННЫЕ

Войдя в заставленный лесами и стремянками, еще не облицованный полностью вестибюль одной из новых станций метро, мы спускаемся по еще не движущейся лестнице эскалатора. Спускаемся вместе с инженером Ольгой Дебольской, той откатчицей Лелей, что двадцать лет назад по призыву комсомола впервые робко спустилась в шахту. Ольга Александровна деловито переговаривается с рабочими, занятыми отделкой наклонного хода. Мы входим в сияющий хрусталем и мрамором подземный дворец, слыша вдалеке, в глубине тоннелей, сердцебиение отбойных молотков.

— Мы так мечтали,— говорит Дебольская,— чтобы он проехал по нашему новому тоннелю, увидел новые станции, как тогда, весной 1935 года... Помните первый поезд? Товарищ Сталин вошел в вагон вместе с товарищами Молотовым, Кагановичем, Орджоникидзе. Мы стояли на платформе, такие счастливые. А он улыбался нам, но осматривал все деловито и даже строго, словно проверяя, соответствует ли построенное нами задаче,— чтоб метро было на века. Сталин своей рукой начертал новые линии метро, вот мы и построили их...

Прилив суровой, неспособной утихнуть скорби захватывает нас. Мы входим в тоннель и идем вдоль недавно уложенных рельсов, туда, где стучат отбойные молотки. Крепкоплечий молодой шахтер в брезентовой робе врубается острием перфоратора в грунт. В темпе его работы чувствуется спокойное, но какое-то суровое упорство. Он не оглядывается, когда его окликают.

— Утешения ищет! — говорит Ольга Александровна, и мы с полувзгляда понимаем друг друга.

Да, в своем тяжелом горе советские люди ищут утешения в труде. Ведь недаром все эти дни, не стирая слез, в боевом темпе работали шахтеры-метростроевцы. Молодежная бригада Николая Баева, на участке которой мы сейчас находимся, вдвое перевыполнила план на проходке и теперь ежедневно вырабатывает полторы нормы. Ребята и раньше выполняли план с превышением, но таких устойчивых 150 процентов им достичь не удавалось.

И мы невольно вспоминаем слова нашего вождя, сказанные им 17 ноября 1935 года в Большом зале Кремлевского дворца о стахановцах: «Это — люди новые, особенные».

Этих людей заботливо вырастил товарищ Сталин.

Глубокое горе, пережитое всем народом, оставило отпечаток на труде и облике метростроевцев. Люди сосредоточены, собраны. Девятого марта в 12 часов дня на пять минут замолкли здесь отбойные молотки и сжатый воздух ударил в ствол сирены. Никогда раньше не звучала здесь под землей сирена. И ее звук из стона перешел в мощный призыв, разнесшийся по трубам новых тоннелей.

Мария Алексеевна Грабуздова, первая женщина-проходчица московского метро, рассказывает нам о том, как горюют строители и как работают они сейчас. И так же, как все наши собеседники здесь в тоннеле, Мария Грабуздова говорит о любимом вожде, как о живом, вспоминая:

— Так ласково говорил он о нас, метростроевцах, 14 мая 1935 года на торжественном заседании в Колонном зале! Потом, когда заседание кончилось, мы окружили его, взялись за руки... А ровно четырнадцать лет тому назад мы, делегация комсомольцев, в Кремле приветствовали восемнадцатый съезд партии. Я стояла с краю шеренги вместе с Зиной Троицкой, той, что теперь стала генерал-директором. Мы оказались совсем близко с товарищами Сталиным и Ворошиловым... Совсем рядом...

Закончилась смена, и в контору шахты поступают сведения об итогах работы. Бригадир бетонщиков Иван Масленников выполнил сегодня план на 200 процентов. Эта цифра стала для него нормой в эти дни. Проходчики Николая Макарова сражались сегодня с твердой, как камень, глиной на одном из незавершенных участков стройки. Они не отстали от старого метростроевца Масленникова — у них все эти дни отмечены удвоенным выполнением плана.

Превращая свое горе в труд и подвиг во имя человеческого счастья, с удвоенной энергией работают советские люди, выращенные товарищем Сталиным. Его великому делу они готовы отдать все свои силы, всю свою душу.

Евг. **ДОЛМАТОВСКИЙ**

МОСКВА

Рыбаки Балтики

Сурово Балтийское море; тяжело грохоча, волны ломают прибрежный лед, в голубое небо стрелой взвиваются быстрые чайки. Между дюнами несмело пробиваются первые вешние воды.

Рагциемс, Лапмежциемс и Бигаунциемс— рыбацкие поселки. Один из них взбежал на песчаные пригорки и дюны, другой — прижался к устью маленькой речки, а третий — почти скрылся в прибрежном сосновом лесу. Сегодня — это не заброшенные, как в буржуазное время, поселки бедноты. Жизнь их идет стремительно в гору. Трудовые подвиги колхозников рыболовецкой артели «Селга» известны нынче по всей республике.

Вместе со всей страной рыбаки колхоза «Селга» глубоко переживают великую утрату. В час прощания с вождем рыбацкая флотилия не вышла, как обычно, в море. На пять минут остановилась работа на рыбозаводе, умолкли детские голоса в новой школе.

Сурова жизнь рыбаков. Немало пришлось им перенести в буржуазной Латвии бед и лишений, не раз выдерживали они жестокую борьбу со стихией, не раз оплакивали товарищей, погибших в море. Но никогда еще не переживали они такой великой утраты, не испытывали такой скорби.

Скорбь не сломила балтийских рыбаков в эти трудные дни. Еще теснее сплотилась семья колхозных тружеников моря.

— Мы не имеем права согнуться под тяжестью этого горя, — говорит рыбак Рудольф Янсон.

Его обветренное, обожженное мартовским солнцем лицо выражает затаенную боль. Пятнадцать лет батрачил он на богатых хозяев за кусок хлеба и нищенские гроши. Все прекрасное, что принесла Латвии советская власть, все это связано для Янсона с именем великого Сталина.

— Его больше нет, — тихо роняет Янсон, — но мы не опустили рук. Мы знаем: руководство партией и страной находится в надежных, твердых руках верных учеников и соратников Сталина. В эти тяжелые дни окончательно созрело мое решение — стать коммунистом, влиться в ряды великой партии Ленина—Сталина. Я горд, что мои старшие товарищи дали мне рекомендации. Я все отдам для того, чтобы быть достойным высокого звания члена Коммунистической партии Советского Союза. Никогда не забуду слов товарища Маленкова, сказанных в час расставания с вождем. Я буду бдителен, непримирим к врагам. Я буду трудиться...

Голос Янсона—это голос всех рыбаков Латвии, это голос латышского народа.

...Над прибрежными дюнами, над высокими соснами еще не занялся рассвет. Рыбацкая флотилия уходила в открытое море. Отправился на лов и Рудольф Янсон.

Я знаю: он вернется на берег с богатой добычей. Балтийские рыбаки подкрепят свою клятву стахановским трудом.

Жан **ГРИВА**

КОЛХОЗ «СЕЛЬГА», Латвийской ССР

У первой борозды

Парторг Надеждинской МТС Михаил Тимофеевич Ковешников показывает нам тетрадные листки со следами фиолетовых подтеков.

— Это наши новые обязательства, — говорит он. — Принимали в конце траурного митинга. У многих получилась двойная подпись: внизу—карандашом, а повыше—слезами, будто дождем все залило. Я сам воевал четыре года, ранения имел, но никогда не плакал. А тут и моя подпись поплыла. Что говорить, тяжело...

Однако в документах этих нет и признаков человеческой слабости.

...На усадьбе Надеждинской МТС безлюдно. Шеренга в двадцать шесть комбайнов сияет голубизной свежей покраски. А вот тракторов на усадьбе не увидишь. Все десять тракторных бригад прочно обосновались в степи, на полевых станах. С ними связывается по радио диспетчер Иван Григорьевич Перцев. Коротко бросает он в эфир позывные:

— Седьмая, докладывай!.. Так... Все ли у вас в порядке? Семена... Горючее... Прицепщики... Все готово к броску? Чем люди заняты? Спорят с колхозными бригадирами? Хорошо, полезно... Десятая, докладывай!..

В огромных ремонтных мастерских МТС пусто. Это вызывает недоумение. Как же можно оставлять мастерские без дежурных специалистов?

Директор МТС Дмитрий Михайлович Быстров поясняет:

— Вот теперь вы лучше поймете, что значит совмещение профессий. Нам не нужны постоянные кадры в ремонтной мастерской. Каждый наш тракторист, каждый комбайнер является квалифицированным слесарем, либо токарем, либо кузнецом, либо медником. Все они в степи. Если понадобятся люди для срочного ремонта, диспетчер затребует по радио и через двадцать минут любые специалисты будут у станков.

Надеждинский отряд механизаторов — один из самых передовых на Северном Кавказе. Он дает самое дешевое зерно, получаемое на колхозных полях механизированным способом. Это — изобретательный народ. Своими силами и средствами надеждинцы создали стройный комплекс перевалки, очистки и транспортировки зерна без применения ручного труда. Они же убирают с полей и скирдуют солому только машинами, механическими приспособлениями. За минувшую зиму все эти механические системы подверглись очень глубоким усовершенствованиям, что и породило новые обязательства, принятые механизаторами в траурные дни:

— Взять с гектара озимой пшеницы 20,8 центнера против прошлогодних 17,8 центнера. Снизить расход горючего на 10 процентов против прошлого года. Снизить на 8 процентов себестоимость гектара мягкой пахоты. Подготовить переход тракторных бригад на хозрасчет. Окончательно ликвидировать ручной труд в зерновом хозяйстве.

— Наши производительные силы очень велики, — говорит парторг Ковешников,— они, если хотите, безграничны, но из-за нераспорядительности некоторых колхозов наша станция в прошлом году не использовала всей своей мощности. Как лучше бороться за высокий урожай, используя всю полноту наших производительных сил? Вот о чем мы говорим и на собраниях, и в полевых станах, и по радио.

Хороший разговор! Разум великого Сталина одухотворяет его. Под солнцем сталинских идей поднимутся богатые урожаи на полях, сталинские мысли будут вечным голубым небом над нашей мирной плодоносной землей.

Иван **ЕГОРОВ**

СЕЛО НАДЕЖДА,
Старо-Марьевского района,
Ставропольского края

Еще лучше — по-сталински!

На карте нашей Родины много таких городов, как Новочеркасск. Тот, кто не видел его в последние годы, многому удивится, снова очутившись здесь: распрямили могучие плечи заводские корпуса, пролегли асфальтовые дороги, задымили трубы, выгнули спины высокие, гулкие мосты.

Как изменился облик города за послевоенную сталинскую пятилетку! Вы ясно улавливаете новое в его чертах: город становится индустриальным.

На заводе имени Буденного, где многотысячный коллектив выпускает самые мощные в стране многоосные электровозы, я недавно познакомился со слесарем-сборщиком аппаратного цеха Георгием Кузьмичем Семеновым, высоким, сильным человеком.

Мы и раньше кое-что слышали о Георгии Кузьмиче. Знали, что он, собирая электроаппараты, работает уже в счет 1969 года, что он, будучи и сам человеком сравнительно молодым, охотно передает опыт молодежи. В нем выкристаллизовались те драгоценные качества рабочего сталинских пятилеток, что присущи и миллионам других и делают наш рабочий класс особым. Это — очень развитое чувство собственного достоинства, хороший смекалистый ум, золотые, талантливые руки, умение трудиться страстно и честно, спокойная уверенность человека, знающего, что он — хозяин своей земли.

Мы встретились на второй день после того, как проводили в последний путь любимого вождя. Семенов был молчалив и сосредоточен — надо было жить и работать без отца...

Есть слезы, не выжигающие глаза, а делающие их суровее и зорче. После таких скупых и тяжких слез рабочие вступали в Коммунистическую партию в 1924 году; воины в Великую Отечественную войну, потеряв любимого командира, удваивали свой боевой порыв.

И в эти дни неуемного горя Георгий Кузьмич, стиснув зубы, работал с огромным напряжением. Это была, если можно так сказать, творческая ярость — умная и расчетливая. Казалось, в руки вкладывал он и боль сердца и сыновнюю любовь свою к безвременно ушедшему от нас вождю, учителю, другу.

Я увидел в глазах мастера, в его точных движениях новую силу, переплавленную из горя. И этот человек, работающий в счет плана 1969 года, сказал мне, вытирая большие свои руки:

— Я здесь кое-что придумал... Можно добиться большего, — и тут же поправился, — даже надо... сейчас...

Помолчал и добавил скупо,— так говорят люди, предпочитающие выражать свои чувства действиями:

— ...чтобы по-сталински...

Борис **ИЗЮМСКИЙ**

НОВОЧЕРКАССК

Так закаляются сердца

Кузнечный цех Минского автомобильного завода. В несмолкаемом шуме и грохоте металла, у пышущей жаром печи стоит высокий, статный юноша, молодой калильщик, комсомолец Петрусь Напорко. Он один из многих в мощном коллективе тружеников, дающих стране самосвалы-гиганты с серебряным зубром на капоте мотора.

Но вместе с тем судьба Петруся не похожа на судьбу многих его ровесников, его любовь к вождю и горечь великой утраты сильны и глубоки по-своему.

Сын деревенского бедняка из западных областей Белоруссии, мальчик был обречен на рабство и нужду у польских панов. Но о бедном мальчике Петрусе думал великий Сталин. Он взял под защиту миллионы таких, как Петрусь, дал им новую жизнь.

За это великое счастье люди, освобожденные Сталиным, платят Матери-Родине вдохновенным трудом. Так трудятся и товарищи Петруся по цеху: калильщик-комсомолец Толя Силко, наладчик пружинного отделения цеха коммунист Анатолий Захарович Клок и другие.

Пышет жаром кузнечная печь, в мощном огне закаляется сталь автомобильных рессор. Тверда рука, точен глаз калильщика Петруся.

— Как тяжело, как горько, товарищ,— говорит он мне. — Но мы не опустили руки, мы будем еще лучше работать. Так учит наш любимый Сталин!

И слова их не расходятся с делом. Петрусь Напорко и Толя Силко дают сегодня по две-две с половиной нормы в день. Две-три нормы — таков вклад и Анатолия Захаровича.

Так в тяжелой скорби о любимом вожде закаляются сердца, крепнут руки в труде во имя коммунизма.

Янка **БРЫЛЬ**

МИНСК

МАРКСИЗМ ЖИВЕТ И ПОБЕЖДАЕТ

Веками бились лучшие умы человечества, чтобы найти пути к осуществлению народной мечты — мечты о справедливой жизни, свободной от угнетения и эксплуатации человека человеком. Но мечта эта оставалась утопией, пока на общественной арене не появилась сила, способная избавить человечество от угнетающих его бедствий. Эта сила была гениально открыта Марксом в пролетариате.

Карл Маркс, семидесятилетие со дня смерти которого исполняется сегодня,— великий вождь и учитель мирового пролетариата, основоположник научного коммунизма. Вместе со своим другом и соратником Ф. Энгельсом Маркс создал научное мировоззрение пролетариата, задачей которого является преобразование мира. «Философы,— говорил Маркс,— лишь различным образом **объясняли** мир, но дело заключается в том, чтобы **изменить** его». И тогда, когда научный социализм Маркса связал преобразовательные стремления с борьбой пролетариата, социализм из утопии превратился в науку.

Прозвучавший в «Манифесте Коммунистической партии» призыв — «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»— открыл великую эпоху освободительной борьбы рабочего класса за свержение буржуазного строя, борьбы за диктатуру пролетариата.

Учение о диктатуре пролетариата — главное, основное в марксизме. Гениально обобщив опыт всего предшествующего революционного движения, Маркс и Энгельс первые указали трудящемуся человечеству действительный выход из капиталистического рабства.

Непосредственно руководя революционной борьбой пролетариата, обобщая опыт этой борьбы, Маркс и Энгельс создали целостное научное мировоззрение, в котором получили разрешение вопросы, поставленные передовой мыслью человечества. Возникновение марксизма знаменовало великий революционный переворот в философии. Этот переворот означал коренное изменение места философии в общественной жизни. Она стала отныне теоретическим обоснованием классовой борьбы пролетариата против эксплуататоров, мировоззрением марксистской партии.

Этот переворот означал коренное изменение самого содержания и предмета философии. Марксу и Энгельсу принадлежит всемирно-историческая заслуга создания высшей формы материалистической философии — диалектического материализма. Разработанная Марксом и Энгельсом материалистическая диалектика давала в руки пролетариата революционный, единственно правильный метод познания мира, руководство к революционному действию. Вооруженная этим методом философия превратилась в творческую революционную науку о наиболее общих закономерностях развития природы, общества и человеческого мышления.

Распространив положения диалектического материализма на истолкование исторических явлений, Маркс и Энгельс произвели подлинную революцию во взглядах на историю человеческого общества. «Хаос и произвол,— писал об этом Ленин,— царившие до сих пор во взглядах на историю и на политику, сменились поразительно цельной и стройной научной теорией, показывающей, как из одного уклада общественной жизни развивается, вследствие роста производительных сил, другой, более высокий...»

Марксом был открыт закон развития человеческой истории, который состоит в том, что экономический строй общества, способ производства материальной жизни является основой, на которой возвышается политическая и идеологическая надстройка. Не сознание людей определяет их бытие, а бытие определяет их сознание.

Открыв диалектику взаимоотношений производственных отношений и производительных сил в антагонистическом обществе, где производственные отношения на определенном этапе развития неизбежно становятся тормозом для развития производительных сил, Маркс доказал неизбежность социальных революций и смены общественно-экономических формаций.

Оппортунисты всех мастей пытались извратить открытый Марксом закон смены общественно-экономических формаций, представить его действие как автоматический, с фатальной предопределенностью происходящий процесс, не требующий поэтому никаких усилий со стороны угнетенных и эксплуатируемых слоев общества. Маркс и Энгельс разгромили эти попытки, неустанно подчеркивая, что движущей силой развития всякого антагонистического общества является классовая борьба.

Великое значение открытого Марксом материалистического понимания истории состоит в том, что пролетариат и его партия могли отныне основывать свою деятельность на точном знании закономерностей общественного развития.

Открыв общие законы исторического развития, Маркс применил их к научному анализу капиталистического способа производства, раскрыл закономерности его возникновения, развития и гибели. В «Капитале» — гениальном труде К. Маркса, который он называл делом своей жизни, был раскрыт и неопровержимо подтвержден преходящий характер капиталистической системы. Этим Маркс нанес сокрушительный удар буржуазии и ее идеологам, вооружил пролетариат знанием экономических законов развития общества и перспектив революционной борьбы.

На основе громадного количества фактов Маркс доказал в «Капитале» неизбежность гибели капитализма и замены его новым, социалистическим строем. «Это, бесспорно, самый страшный снаряд, который когда-либо был пущен в голову буржуа...»,— писал Маркс о «Капитале».

Маркс разоблачил апологетов капитализма, лицемерно изображавших отношения между трудом и капиталом, как обычную сделку двух равных сторон. Открыв закон прибавочной стоимости, Маркс обнажил самую суть капиталистической эксплуатации. Теория прибавочной стоимости произвела, по выражению Энгельса, впечатление «удара грома». Она безжалостно сорвала все покровы, скрывающие действительное лицо капитала, который, подобно вампиру, «оживает лишь тогда, когда всасывает живой труд и живет тем полнее, чем больше живого труда он поглощает».

Постоянная погоня капитала за прибылью ведет к увеличению эксплуатации рабочих, к удлинению рабочего дня, к возникновению безработицы и созданию резервной армии безработных. По мере накопления общественных богатств в руках небольшой кучки капиталистов, растет пролетаризация масс, нищает рабочий класс. В ходе своего развития капитализм порождает ту социальную силу, от которой должен погибнуть. Маркс доказал, что пролетариат является тем классом, который не может избавиться от эксплуатации, не уничтожив капиталистического строя. Он не может избавиться от эксплуатации иначе, как путем экспроприации экспроприаторов, путем насильственного свержения власти капитала и установления своего политического господства — диктатуры пролетариата.

Диктатура пролетариата рассматривалась Марксом как орудие построения коммунистического общества. Маркс гениально предначертал общую линию развития от социализма к коммунизму. Он показал, что коммунистическое общество пройдет в своем развитии две фазы. Первая, низшая фаза коммунизма — социализм — еще не свободна от «родимых пятен» капитализма. Основным принципом социализма является — от каждого по способностям, каждому по труду. Вторая, высшая фаза коммунизма, когда производительность труда колоссально возрастет и будет создано изобилие продуктов, сможет написать на своем знамени: от каждого по способностям, каждому по потребностям.

Великое учение Маркса вооружило рабочий класс всего мира пониманием его собственной исторической роли, революционной теорией научного коммунизма.

Маркс и Энгельс создали первую международную революционную организацию рабочего класса «Союз коммунистов» и заложили основы учения о коммунистической партии, как авангарде рабочего класса.

«Коммунисты,— писали они,— ...на практике являются самой решительной, всегда побуждающей к движению вперед частью рабочих партий всех стран, а в теоретическом отношении у них перед остальной массой пролетариата преимущество в понимании условий, хода и общих результатов пролетарского движения».

Борясь за соединение научного социализма с рабочим движением, Маркс и Энгельс явились создателями международного объединения рабочих — I Интернационала.

**

Овладев сознанием масс, марксизм становится могучей революционной силой. Марксизм, как наука, никогда не стоял на одном месте. «В своем развитии,— писал товарищ Сталин,— марксизм не может не обогащаться новым опытом, новыми знаниями,— следовательно, отдельные его формулы и выводы не могут не изменяться с течением времени, не могут не заменяться новыми формулами и выводами, соответствующими новым историческим задачам».

Великие вожди русского пролетариата Ленин и Сталин двинули вперед марксистскую теорию, отстояли ее чистоту от перерожденцев в области марксизма, творчески применили ее к новым историческим условиям, обогатили опытом развивающейся и усложняющейся борьбы пролетариата. Россия стала родиной ленинизма — высшего достижения русской и всей мировой культуры, марксизма эпохи империализма и пролетарских революций.

Ленин и Сталин показали всю силу и мощь марксизма, как творческого учения, непрерывно обогащаемого и проверяемого революционной практикой. При каждом новом повороте истории Ленин и Сталин постоянно связывали марксизм с определенными практическими задачами эпохи, показывая своим творческим подходом к учению Маркса — Энгельса, что марксизм не мертвая догма, а живое руководство к действию.

Ленин, продолжая данный Марксом анализ капитализма, вскрыл закономерности его последней стадии — империализма — и определил условия его гибели, неизбежность которой была предуказана еще в «Капитале». Открыв закон неравномерности экономического и политического развития империализма, Ленин пришел к выводу о возможности победы социализма в одной, отдельно взятой стране, создал стройную теорию социалистической революции.

Новый период — период пролетарской революции поставил задачи подготовки рабочего класса к борьбе за власть. Выполнить эту задачу могла лишь партия нового типа, партия боевая, революционная, вооруженная передовой теорией. Ленин и Сталин явились создателями такой партии, ее вождями, творцами ее стратегии и тактики.

То с откровенной яростью, то с затаенной злобой враги пролетариата — меньшевики, каутскианцы, троцкисты, бухаринцы — бешено нападали на ленинскую теорию социалистической революции, пытались сорвать подготовку революции, но все их усилия оказались тщетны. И когда во всех уголках земли отозвался первый залп «Авроры» и над окровавленной Европой разнеслась весть о победе пролетарской революции в России,— это заявляла о себе величайшая победа марксизма, победа марксистско-ленинской теории социалистической революции.

«...Октябрьская революция открыла новую эпоху, эпоху пролетарских революций в странах империализма»,— писал товарищ Сталин.

Ленин и Сталин развили идеи Маркса и Энгельса о гегемонии пролетариата. Учение о союзе рабочего класса и крестьянства при руководящей роли рабочего класса явилось одной из важнейших составных частей воплощенной партией в жизнь ленинско-сталинской теории социалистической революции.

Отстояв теорию о возможности победы социализма в одной стране от новых нападок троцкистско-бухаринских предателей, И. В. Сталин всесторонне развил эту теорию, указал конкретные пути построения социалистического общества, разработал положения об индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства, создал цельное, законченное учение о Советском социалистическом государстве, его функциях и источнике его могущества.

Под руководством Коммунистической партии, товарища Сталина в нашей стране впервые в истории построено социалистическое общество. Советский Союз поднялся к вершинам технического, экономического и культурного прогресса. Победа социализма явилась величайшим торжеством ленинско-сталинского учения о социализме, торжеством сталинского руководства.

С вступлением СССР в новую полосу исторического развития — в полосу окончательного завершения строительства социализма и постепенного перехода к коммунизму — возникла необходимость обобщить опыт строительства социализма в нашей стране. И. В. Сталин разрешил эту задачу, вооружив нашу партию и народ могучим идеологическим оружием — Кратким курсом истории ВКП(б). Партия получила в нем энциклопедию основных знаний в области марксизма-ленинизма. Труд И. В. Сталина «Диалектический и исторический материализм» — составная часть Краткого курса истории ВКП(б) — великое произведение творческого марксизма, в котором впервые дано стройное, цельное и систематическое изложение и развитие всех коренных вопросов диалектического и исторического материализма.

Марксистско-ленинская теория составляла предмет неустанной заботы нашего незабвенного вождя и учителя И. В. Сталина. В центре его теоретической деятельности в течение всего последнего времени стояла разработка проблем дальнейшего развития социалистической экономики, путей постепенного перехода к коммунизму. Произведения товарища Сталина «Марксизм и вопросы языкознания» и «Экономические проблемы социализма в СССР» знаменуют собой новый, высший этап в развитии марксизма.

В труде «Марксизм и вопросы языкознания» И. В. Сталин всесторонне разработал вопрос об экономическом базисе и надстройке общества, о взаимоотношениях производительных сил и производственных отношений. Громадное значение для марксистской теории имеет данное товарищем Сталиным в этом труде определение марксизма, как революционной науки: «Марксизм есть наука о законах развития природы и общества, наука о революции угнетенных и эксплуатируемых масс, наука о победе социализма во всех странах, наука о строительстве коммунистического общества». Это сталинское определение марксизма является наиболее всесторонним и полным.

Марксизм, как «наука о строительстве коммунистического общества», получил новое развитие в гениальном труде И. В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР».

Разоблачив вредоносность субъективно-волюнтаристского понимания общественных явлений, отрицания объективности экономических законов развития общества, товарищ Сталин предостерег также и против фетишизации этих законов. Товарищ Сталин учит, что люди не бессильны перед лицом законов, что, познав экономические законы и опираясь на них, общество может сознательно применять эти законы в своих интересах.

В результате обобщения опыта строительства социализма в нашей стране товарищ Сталин определил научные основы развития социалистической экономики, указал пути постепенного перехода от социализма к коммунизму.

Характеризуя великую роль труда товарища Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР», Г. М. Маленков говорил в своем докладе XIX съезду КПСС: «...планы партии на будущее, определяющие перспективы и пути нашего движения вперед, опираются на знание экономических законов, опираются на науку о строительстве коммунистического общества, разработанную товарищем Сталиным».

Краеугольным камнем этой науки является открытый товарищем Сталиным основной экономический закон социализма: обеспечение максимального удовлетворения постоянно растущих материальных и культурных потребностей всего общества путем непрерывного роста и совершенствования социалистического производства на базе высшей техники.

Товарищ Сталин дал в своем труде глубокий марксистский анализ важнейших проблем современного капитализма, анализ причин, вызывающих углубление и обострение общего кризиса мировой капиталистической системы. Открытый Марксом закон прибавочной стоимости товарищ Сталин конкретизировал здесь применительно *к условиям современного монополистического капитализма*. Для современного капитализма, указывает товарищ Сталин, двигателем является не средняя прибыль, не сверхприбыль, а максимальная прибыль. Для достижения этой прибыли монополистический капитал зверски эксплуатирует население своих стран, грабит и эксплуатирует народы других, особенно, отсталых стран, прибегает к милитаризации и войнам.

Открытый товарищем Сталиным основной экономический закон капитализма разоблачает лживые волюнтаристские измышления буржуазных экономистов, согласно которым факты деградации капиталистического строя не являются результатом объективных исторических процессов. Этот закон — мощное орудие в борьбе против империализма.

**

Учение Маркса всесильно, потому что оно верно, писал Ленин. Более ста лет назад «Манифест Коммунистической партии» впервые провозгласил миру программу научного коммунизма. С тех пор каждая из великих эпох мировой истории приносит марксизму новые подтверждения и новые триумфы.

Марксизм торжествует в славных делах партии Ленина — Сталина, выступающей, как великая преобразующая сила общества. Партия Ленина — Сталина привела наш народ к победе социализма и уверенно ведет нас ныне к полному торжеству коммунизма. Идеи марксизма освещают странам народной демократии путь к строительству свободной и счастливой жизни. «Мы благодарны Марксу, Энгельсу, Ленину и Сталину,— писал вождь китайского народа Мао Цзэ-дун,— давшим нам оружие. Это оружие — не пулеметы, а марксизм-ленинизм». Коммунистические партии капиталистических стран руководствуются в своей борьбе великой революционной теорией марксизма-ленинизма, вдохновляются великим примером Советского Союза.

Коммунизм выступает ныне перед трудящимися всего мира, как великая жизнеутверждающая сила, а коммунистические партии всех стран — как самые последовательные и передовые борцы за мир, национальную свободу и независимость.

Бессмертные идеи Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина живут и развиваются. Марксизм побеждает и победит!

А. ПЕТРАШИК

ВЕЧНАЯ ЖИЗНЬ

Не спросит время у меня, кем Сталин был, что значил он,
Где и когда, ради какой великой цели он рожден.
Всем людям будет жизнь его настольной книгою вовек.
Он родился, жил на земле и кончил жизнь, как человек.
Но много, много лет ему,— нет им начала, нет конца,—
Как мировая длится жизнь, продлится вечно жизнь борца.

История! В тяжелый час он начал молодость свою,
В тюрьме и ссылке жить учась, провел он молодость свою.
Без хлеба жил он, без воды, терпел он муку столько дней,
Но верил правде, только ей, и людям говорил о ней.
Бесцельным не был для него и краткий миг, История!
Он в мирозданьи новый мир для нас воздвиг, История!

Всем сердцем он горел, когда входил в лачуги бедняков.
Он поклялся, что человек на волю выйдет из оков!
Во имя жизни, в честь ее на смерть бестрепетно глядел.
Дружил с народом, как весна. Как песня, душами владел.
Твоею славою он был, твоей весной, История!
Тебя, как мать, он почитал — твой сын родной, История!

Хоть обойди весь шар земной,— следы шагов его везде,
Везде услышишь ты дастан * о славном сталинском труде.

На всех пяти материках заветы Сталина слышны —
В сердцах у всех земных племен, у очага любой страны.
В любви к тому, кто угнетен,— не знал границ, История!
Черпнул воды из стольких стран, как из криниц, История!

Его могучая любовь в нагих пустынях расцвела.
Как яркий факел, та любовь все человечество вела.
Он нашу радость разделял, он наше горе разделял,
Он нашу жажду утолял, дыханье наше обновлял.
И в царстве мысли вековой он совершил переворот,
Природы тьму он осветил и сделал зрячим весь народ.
В работу вкладывал всю жизнь, пылал огнем, История!
Наш век и самое себя ты видишь в нем, История!

И горный кряж и океан — ничто пред знаменем его.
И меркли деспотов глаза пред солнцем пламенным его.
Всей кровью сердца свой дастан он вместе
с Лениным писал,
О коммунизме свой дастан он поколениям писал.
И мы читаем тот дастан,— его страницам счета нет,
И люди будут их читать и через сотню сотен лет.
Твоею совестью он был, твоим творцом, История!
Не в силах совладать и смерть с таким борцом, История!

Самед ВУРГУН

Перевод с азербайджанского П. АНТОКОЛЬСКОГО

* Дастан — эпопея.

Скорбь превращается в силу

На рассвете группы строителей, живущих в новых домах поселка Очаково, по дороге превращаясь в одну большую молчаливую толпу, стремились на станцию. Облицовщик Иван Самойлов, не расставаясь со своим соседом по квартире, бетонщиком, с которым вместе только что стоял у радиоприемника и слушал, и понимал — и не хотел понимать,— вошел в вагон электрички. Они очень спешили в Москву, на высотную стройку, что на Дорогомиловской набережной, очень торопились скорее сойтись со всеми своими товарищами.

...Еще вчера ночью Иван Самойлов стоял высоко на подмостях и вместе с другими слушал, как передавали по радио последний бюллетень о состоянии здоровья И. В. Сталина. Все понимали, что очень худо, и все-таки гнали от себя то, что говорил бюллетень.

А сейчас, в трудно рассветающем утре, то, что казалось ночью невозможно далеким, глядит уже из вчерашнего дня, и тень от страшного события будто не дает рассветать наступающему дню. Медлит мартовский рассвет.

Заплакал Самойлов на митинге. Тут было тысячи четыре. И все, кто стоял на этом дворе, под высокими стенами строящейся гостиницы,— четыре тысячи каменщиков, арматурщиков, бетонщиков, слушая парторга стройки товарища Кириллова, думали об одном. Так ясно всем было, ради чего жил Сталин на этой земле, ради чего заседал в ЦК со своими соратниками, ради чего вечно трудилась партия коммунистов: чтобы свободен стал человек, чтобы избавлен был навсегда от истребительных войн, чтобы жизнь становилась светлее день ото дня, чтобы не было невежества, разобщения, усталости, скуки, грубости, чтобы дети любовались материями, чтобы красота земли была доступнее взгляду, чтобы никакому маленькому не снились страшные сны. И чтобы никогда никто не смог нас обратить вспять, в былое рабство.

Вдруг почему-то вспомнилось Ивану Самойлову, как в Россошанском детдоме, когда он был еще подростком, воспитанники *вот так же столпились, слушали речь*, которую говорил Сталин в столице: он говорил тогда, почему одобряет народ закон нашей жизни — новую Конституцию. И добрая нянька, исстрадавшись, что ребята не идут ужинать, стала носить простоквашу из столовой прямо в красный уголок, к радиоприемнику, каждому совала в руки белую фаянсовую чашку.

Как только Самойлов вспомнил это, вместе с новой волной безутешного горя пришла к нему мысль о своем месте в партийном строю, о своей трудовой обязанности.

В этот день инструктор стахановских методов Иван Самойлов работал, можно сказать, самозабвенно. Он так никогда еще не работал — ни в дни, когда добивался после ФЗО, еще мальчишкой, первого трудового поощрения от бригадира, когда восстанавливали разрушенный гитлеровцами шамотный завод в Семилуках; ни в тот день, когда весело, чуть хвастая сноровкой, показывал на стройке высотного здания у Смоленской площади китайским строителям, приехавшим из Пекина, свое русское мастерство. Нет, в этот день работалось не так — иначе. Как будто работой он хотел уговорить себя, успокоить. Иван Самойлов, инструктор стахановских методов, готовил кадры молодых облицовщиков, учил молодежь.

С той нетерпеливостью, какая свойственна человеку, знающему свое дело, с особенной собранностью, отличавшей в этот день всех нас, Самойлов шел с этажа на этаж, по лестничным маршам, показывал молодым облицовщикам, как различать марки блоков керамики, как соединять керамику с кирпичной кладкой, отменял неправильно сложенный угол, хмурился, когда ребята делали что-нибудь не так.

Внутри неотстроенных и незакрытых корпусов было сыро и холодно; в комнате прораба был тот же запах штукатурки, сырого здания, который еще усиливается от тепла отражательной печи. Здесь никого не было. Самойлов на минуту сел за столик у телефона, закрыл лицо руками. Потом открыл глаза. Он не заметил, сколько просидел так. Было пусто. Все так же посреди комнаты стоял стул, одетый в чью-то телогрейку, тот же на столе под стеклом, на синей бумаге, недельный график...

Он вышел в коридор. В желтоватом свете лампочки, освещавшей кирпичные стены, сидел у стены человек в ватнике, закрыв лицо руками. Самойлов узнал облицовщика.

— Плечи устали,— тихо сказал облицовщик, застыдившись того, что он обессилен горем.

— Что ж, отдохни,— посоветовал Самойлов.

Вечером, с большим венком, поехала к Колонному залу делегация от строителей высотного здания на Дорогомиловской набережной. Поехал и Самойлов, а вместе с ним слесарь Костяков и комсомолка Тоня Шуруева. Было и еще одно лицо — Василий Иванович Киселев, генерал в отставке — из таких генералов, которые могут быть только в нашей стране: человек, заслуживший отдых, но отдых, как видно, от природы неспособный, сроднившийся с коллективом строителей и работавший на этажах пропагандистом.

Когда уже нельзя было проехать на машине, строители пошли пешком, неся венок в руках. Где-то на перекрестке, в процессии к Колонному залу, Иван Самойлов увидел знакомых людей — из шахты метро. Они тоже несли венок. Там была женщина-метростроевка, с которой еще недавно, на сессии Моссовета, Иван Самойлов смеялся, шутил: «Метростроевцы — кроты, а мы — высотники, мы — ясные соколы!..» Метростроевцы и высотники пошли рядом.

Самойлов — москвич молодой. Он приехал в столицу три года назад, но Колонный зал, где сейчас покоился Сталин, не был для него чужим и незнакомым великолепием, какими бывают для рабочего человека парадные залы в капиталистических городах. В Колонном зале Самойлов выступал с трибуны общемосковского слета стахановцев-строителей, когда пришлось ему рассказывать о своем рекорде. И в этом же зале заседал он, как депутат, на сессиях Моссовета.

Бесконечным потоком шел народ через этот зал, шел, не отрывая взгляда от знакомого, спокойного, мужественного лица вождя. Горе делает одних нетвердыми на ходу, колеблет походку, других, напротив того, тяжелит — люди печатают шаг...

Поздно ночью вернулся Самойлов в свой поселок, вышел из электрического поезда, и потянуло не к дому, он пошел вдоль путей, снежной тропой. Там, на пригорке, стояла разлапистая сосенка. От многих безветренных снежных зим, когда на ветвях налипают тяжелые снеговые подушки, опустилась книзу ее ветки. Тут, возле нее, Самойлов долго стоял после большого дня труда и горя. Стоял и думал...

Всю свою молодую жизнь, начиная с детского дома в усадьбе под Россошью, знал Самойлов, что нет у него родни ближе, чем советская власть, нет более близкого человека, чем Сталин. Сталин был всегда, с той минуты, как помнит себя Самойлов.

И та стахановская смена, когда Самойлов поставил на фасаде высотного здания «Смоленки» тридцать два квадратных метра керамики; и та сырая, только что оштукатуренная «коробка» прорабской конторы, где вечерами, по понедельникам, изучали биографию товарища Сталина; и тот партийно-хозяйственный актив в клубе стройки, где он выступал с критикой заместителя министра и видел, как смущенно улыбался заместитель министра, принимая критику рабочего, послушно записывал в книжку, даже карандаш сломал и, улыбаясь, попросил другой карандаш у соседей в президиуме...

Во всем этом жил Сталин...

Да, Сталин жил во всем. Он жил в переписке Самойлова со всей страной. В последние годы уж очень много стало кому писать: ученикам на всех стройках; другу Лынову — в Ленинград, на курсы мастеров; начальнику участка Куликову — в Варшаву, где тот строит Дворец науки... Сталин незримо присутствовал в той книге на польском языке, которую после встречи с Самойловым и его друзьями подарили комсомольцам-строителям польские делегаты,— в той книге, где рассказывается, как они восстанавливают после фашистов свою Варшаву.

Все это продолжало оставаться в жизни, значит, Сталин жив — он в партии, во всем том, что он воспитал в каждом из нас. И вместе с этой мыслью к Самойлову, как и на работе, снова пришло сознание своего места, значения этого своего места в общем народном строю.

С этой мыслью он стоял в понедельник, 9 марта, на Красной площади среди москвичей, уральцев, кавказцев, сибиряков, среди китайцев, болгар, поляков. Склонились боевые знамена, когда траурная процессия приблизилась к Мавзолею.

Там, где три десятка лет подряд, дважды в год, в мае и в ноябре, увидев вождя, ликуя проходили праздничные колонны демонстрантов, где четыре месяца назад, не сомневаясь, что это ему приветливо кивнул великий Сталин, шел в колонне строителей Самойлов, там теперь возвышался гроб, приподнятый на высоком постаменте.

Строитель слушал ясно разносившийся в глубокой тишине площади голос Георгия Максимилиановича Маленкова.

— В мире нет таких сил, которые могли бы остановить поступательное движение советского общества к коммунизму!

Вся наша решимость выполнить священные обязанности, завещанные нам Сталиным, твердо прозвучала в этих словах. Как ясно выразил товарищ Маленков, как ясно выразили товарищи Берия и Молотов в своих речах все то, что переживал молодой строитель за эти дни наедине с собой и на работе.

Наше движение вперед неодолимо!

Соратники Сталина, его боевые товарищи и ученики, руководители Коммунистической партии и Советского государства произнесли вслух, на весь мир, то, что было обдумано народом в эти дни великого горя.

Москва медленно входила в свои берега. Весь день повторялись в сердцах людей звуки скорбной переклички гудков заводов и фабрик, паровозов и пароходов. Иван Самойлов снова переходил по лестничным маршам с этажа на этаж, учил своих молодых, иногда поднимая их на рабочем месте.

Так прошел день, второй, когда московские строители, давшие клятву партии, вместе со всем советским народом отвечали трудовым подвигом на ее призыв.

И снова наступила ночь. Самойлова потянуло после работы на Красную площадь. Он никогда еще не был здесь в такой поздний час. Над Мавзолеем мягко падал, переставал и снова падал снежок, то задымляя, то проясняя громаду Василия Блаженного. Иван Самойлов вглядывался в знакомый облик Мавзолея, на котором ясно, в ночном освещении зимы, как бы светились на граните два священных имени...

Массы людей шли мимо Мавзолея. Но как тихо здесь сейчас — вблизи Ленина и Сталина; как ясны мысли — надо быть верным их заветам, быть еще лучше, еще неутомимее, чище, тверже, зорче — и так на всю жизнь... Чтобы гордились тобой те, кто тебя воспитывал и поднимал для коммунизма, чтобы уверены были в тебе те, кто поведет тебя к новым высотам.

Кто-то, не знакомый ему, тронул Самойлова за рукав.

Только сейчас он увидел, что в эту седую мартовскую ночь Красная площадь вдоль Кремлевской стены — от края до края — была покрыта цветами. Такое здесь было несметное количество венков. Всё, что несли в руках, всё, что везли в машинах, что заполняло самолеты, летевшие издалека в Москву, всё, что везли в Москву поезда из Ленинграда, из Киева, с Урала: море цветов — алое, белое, зеленое, черное, золотое — всё это сплошь заполнило пространство вокруг Мавзолея, покрыло широкие, невидные теперь трибуны...

Повсюду, от Спасской до Никольской башни, цвели простенькие цветы, сотворенные из прозрачной бумаги детскими руками в сельских школах Смоленщины или Тамбовщины, и рядом влажно дышали живые, знойные букеты, присланные из далеких южных широт, пестрели тысячи алых лент, словно обугленных по краям; слова на них на всех языках мира, их не прочитать и за целую жизнь... Море цветов и листьев, где розы Грузии смешались с темной таежной хвоей, где мирты, лавр и мимозы соединились с шелковыми цветами, сделанными русскими мастерицами где-то под Ельней...

Вдруг мысль о том венке, который они несли позавчера к Колонному залу — с отставным генералом, с Тоней Шуруевой, со слесарем Костяковым,— заставила Самойлова остановиться, оглядеться. Этот венок,— ведь он тоже здесь! Его сейчас не найти, но он здесь!

— Тут и наш венок... от строительства,— сказал он кому-то, стоявшему рядом.

— Тут ото всех... Память от всей земли.

**

На Дорогомиловской набережной, вблизи строящегося моста через Москву-реку, там, где сейчас тесно от строительных заборов, временных подъездных путей и старых бараков и где в недалеком будущем пройдет парадная Ново-Арбатская магистраль столицы,— растет, поднимает свои этажи огромное тридцатичетырехэтажное здание гостиницы — одно из высотных зданий, которые возникли в облике нашего великого города по предложению товарища Сталина.

От подножья здания, где самосвалы находят свой путь к подъемникам среди разрытых траншей, до самых верхних «отметок», где на головокружительной высоте уже устанавливает знаменитый московский монтажник Василий Тарунтаев конструкции шпиля, венчающего здание,— на всех этажах, на всех подмостях многотысячный коллектив строителей славными трудовыми делами отвечает на призыв партии, выполняет с честью свою рабочую клятву. Девушки-разнорабочие, недавно приехавшие в шумную столицу из чувашских деревень, нетерпеливо перенимают мастерство знатных каменщиков столицы. И старые опытные мастера, прославленные на всю Москву, из тех, о ком в строительном мире с уважением и почетом говорят: «Этот человек имеет фамилию»,— такие, как арматурщик Иван Григорьевич Сергеев или плотник Алексей Алексеевич Попов — товарищи Ивана Самойлова по стройке,— все сегодня держат великую трудовую вахту.

Дело Сталина живет в трудах народа.

Далеко видать с высоких стен: всю Москву... В голубоватой дымке, словно рубиновыми каплями, обозначился Кремль в дали городских кварталов. Высотные здания вздымают свои светлые стены.

Глянешь в другую сторону — там уже снежные поля, а дальше сизые леса на горизонте, бегут автострады, стремятся вдаль железнодорожные линии. Всего лишь несколько дней назад, в те скорбные, навеки памятные минуты, когда при звуках печальной переклички заводов и фабрик верные соратники Сталина вносили под своды Мавзолея священный для народа гроб,— на этих бегущих вдаль, среди полей, дорогах стояли автомашины, на этих железнодорожных путях набегу остановились, замерли поезда. И все, что видно было с высоты стройки,— все замерло, все стояло на месте... Только что разве птицы в небе тревожно и шумно махали крыльями.

И вот все снова живет, все движется, стремится, работает. Вот медленно могучий кран несет своей тридцатиметровой стрелой тяжелый груз. Минута — и уже пошла по своему полукружью стрела для новой работы. Не хочет терять и секунды башенный машинист.

Да, растет дело Сталина в трудах народа!

Николай АТАРОВ

СТАЛИН—ВЕЛИКИЙ ПРИМЕР СЛУЖЕНИЯ НАРОДУ

КЛЯТВА СТАЛИНГРАДЦЕВ

В 1918 году 6 июня по поручению В. И. Ленина товарищ Сталин прибыл в Царицын. У царицынского вокзала стоял вагон, в котором жил и работал товарищ И. В. Сталин. В помещении Дворца труда в 1918 году находился штаб десятой армии и Военный Совет, которым руководил товарищ И. В. Сталин. А вот другой дом, где находился штаб обороны. Здесь часто бывал Иосиф Виссарионович Сталин — организатор и руководитель героической обороны Царицына.

Жил. Работал. Здесь...

Ходил по сталинградским улицам, дышал сталинградским воздухом. И вот теперь — оборвалось дыхание, которое согревало всех нас, остановилось сердце, которое билось для нас, которое, нам казалось, не может, не может остановиться, пока есть солнце в небе, пока живо все живущее на земле...

Сталин! Все в Сталинграде напоминает о нем. Кругом, на каждом шагу — плоды его великих дел, его многотрудной героической жизни, его гения, его любви к людям.

Отсюда, из Царицына, в восемнадцатом году Сталин отправил голодающим рабочим России миллионы пудов хлеба. Здесь он руководил разгромом полчищ интервентов и белогвардейцев. Здесь под его руководством были разбиты полчища фашистских захватчиков. Здесь по сталинским замыслам осуществилась вековая мечта народа — построен Волго-Донской канал, заложен фундамент величайшей в мире гидроэлектростанции. Всюду и везде, во всем — в малом и великом — видна рука товарища Сталина.

Многие из живущих в Сталинграде сражались под командованием товарища Сталина в годы гражданской войны. Мы привыкли к тому, что товарищ Сталин был всегда с нами. Мы были еще мальчишками, а за наше счастье уже сражался с врагами Сталин. Мы стали взрослыми, у нас появились дети, внуки — и Сталин попрежнему неустанно сражался с врагами за счастье наше и наших детей.

У каждого из нас была самая большая и самая светлая мечта: увидеть Сталина. Каждый считал эту встречу самой большой наградой за все свои успехи и достижения. Мы ждали и готовились к этой встрече, хотели притти к ней с самой большой победой своей жизни. Мы привыкли делиться своими радостями со Сталиным. Мы писали ему в самые трудные минуты своей жизни и никогда не оставались без ответа. Большого сердца Сталина хватало на всех. Его любовь к человеку была безграничной, беспредельной. Сталинградцы испытали на себе эту сталинскую любовь, сталинскую заботу.

А ныне в глубокой печали город Сталина — Сталинград...

Горе сближает людей. Большое горе делает их близкими, как братьев. Смерть Сталина не сломила сталинградцев, они сплотились еще теснее вокруг партии. Итти по пути, указанному Сталиным. Жить и работать так, как учил товарищ Сталин. Любить свою Родину так, как любил ее товарищ Сталин... Вот в чем клялись сталинградцы в эти скорбные дни.

Восьмого марта к величественному монументу товарища Сталина, что стоит у входа в Волго-Донской канал, пришли с приспущенным красным знаменем комсомольцы — ученики 22-й школы Красноармейского района.

Совсем недавно, несколько месяцев назад, здесь, у монумента вождя, шумело радостное людское море. Был праздник, посвященный открытию канала. Люди рукоплескали теплоходу «Иосиф Сталин», который первым вошел в шлюз.

Кажется, ничего не изменилось с тех пор. Так же величественна, прекрасна освещенная солнцем арка шлюза. Так же спокойно смотрит с монумента Сталин в сторону, где восходит солнце, в сторону Сталинграда... И только скорбная тишина да шелест траурных знамен напоминают о непоправимой беде.

Комсомольцы пришли к монументу вождя произнести слова клятвы на верность делу Ленина—Сталина. Секретарь комитета ВЛКСМ Лена Белицкая срывающимся голосом произносит слова клятвы:

— Товарищ Сталин нас учил: «Чтобы строить, надо знать, надо овладеть наукой. А чтобы знать, надо учиться. Учиться упорно, терпеливо». Клянемся нашей Коммунистической партии, нашему родному Советскому правительству, что мы будем учиться так, как призывал нас товарищ Сталин!..

— Клянемся! — негромко, хором повторяют молодые комсомольцы.

Холодный ветер обжигает лица, но головы молодых сталинградцев высоко подняты, глаза смотрят вперед, словно видят весь путь, по которому предстоит итти нашей молодежи.

В эти дни не только на шлюзе Волго-Донского канала — на строительной площадке гигантской гидроэлектростанции, на заводах Сталинграда, везде мы видели, как скорбь по тяжкой утрате, затуманив глаза людей слезами, не ослабила народ, не сломила его воли, не приостановила его дела.

Начальник гидроцеха 1-го шлюза Волго-Дона инженер Вадим Виноградов сказал:

— Мы знаем, как мечтал Сталин построить этот канал, как он мечтал оросить засушливые сталинградские земли, сделать жизнь людей еще зажиточнее, еще счастливее. Мы, эксплуатационники, дали слово закончить все работы по подготовке к навигации к 15 марта, и мы это слово выполним!

Один из лучших машинистов Сталинградгидростроя Михаил Дрыжиков возглавляет экипаж крана-вибратора по забивке шпунта. В дни болезни Сталина этот экипаж был поставлен на самый ответственный участок работы. Встретились большие трудности. «Мы победим их, — твердо говорит Михаил Дрыжиков, — этому нас учил Сталин. Мы закончим работы на своем участке в срок, это — нерушимое слово Иосифу Виссарионовичу от нас, строителей».

Коллектив сверхмощной землеройной машины — земснаряда № 1005 заверил Центральный Комитет партии и Советское правительство, что гидромеханизаторы выполнят свои обязательства раньше срока. Молодые коммунисты, сталевары-стахановцы завода «Красный Октябрь» Павел Зерщиков, Иван Жильцов, Анатолий Серков, услышав скорбную весть о кончине товарища Сталина, дали слово закончить пятилетку к 7 ноября 1953 года, выплавить 15 тысяч тонн стали сверх плана.

...Идет бурная весна. Щедрое солнце освещает дома и улицы возрожденного города, носящего дорогое имя товарища Сталина. На полный ход работают заводы. В затонах ремонтируются суда. На Гидрострое идет подготовка к паводку, школьники готовятся к весенним экзаменам. Всюду и везде кипит могучий труд во славу Родины, во славу мира. На сталинградских заводах и фабриках, на строительных площадках, в школах, институтах, учреждениях советские люди единодушно поклялись с честью пронести знамя коммунизма до победного конца.

Ю. ЧЕПУРИН,
специальный корреспондент «Литературной газеты»

СТАЛИНГРАД

Творить, бороться, побеждать

Леденит нам души скорбь утраты.
Обжигает горечью сердца.
Но стоим в строю мы, как солдаты,
Что стоять умеют до конца.
Траурной каймой повито знамя,
Под которым Родине клялись.
Нет, не умер Сталин, Сталин с нами,
Потому что Сталин — это жизнь.
Это — наша совесть, наша вера,
Это — наше мужество и честь.
Всех желаний, всех деяний мера,
О победе коммунизма весть.
Это свет, что всюду светит людям.
Это правды мира торжество.
Мы клянемся, что достойны будем
Имени священного его.

В скорбный час, тяжелый и суровый,
Присягаем Родине опять,
Что, как Сталин нас учил, готовы
Мы творить, бороться, побеждать.

Николай РЫЛЕНКОВ

СМОЛЕНСК

Сталин не оставил нас одних

Над землею солнце закатилось,
Острой болью обожгло сердца.
Родина великая лишилась
Своего великого отца.

Мой родной Ташкент угрюм и строг,
Музыка рыдает над Ташкентом.
Как арык, течет людской поток
К Сталинскому монументу.

Я в потоке — капля.
Предо мной
Шествует узбечка молодая.
«Спи, малыш! Не плачь, ягненок
мой!» —
Шепчет сыну женщина, рыдая.

Спи малыш!
Ты на своем пути
Не увидишь горя и ненастья.
Перед тем, как навсегда уйти,
Дал тебе Великий Сталин счастье.

Сталин не оставил нас одних,
Он ведет нас в солнечные дали.
Голосом соратников своих
С нами говорит товарищ Сталин.

Он — в победной поступи страны,
Он — в сияньи солнечного света,
Он — в делах, которые должны
Завершить мы по его заветам.

Полдень.
Шелест траурных знамен.
Вождь глядит с портретов добрым
взглядом.
«Вырастай, сынок, таким, как он!» —
Шепчет женщина со мною рядом.

ЗУЛЬФИЯ
Перевод с узбекского Н. ГРЕБНЕВА

Светлое сердце

Это немыслимо, непостижимо...
Скорбны сегодня шахтеров лица.
Правда ль, что сердце его недвижимо?
Правда ли, что перестало биться?

Сталина сердце, что нас согревало,
Светом дневным в шахте сияло,
Светом дневным, весенним светом,
Лаской отеческой, светлым приветом.

Свет этот лился штреком-продольной,
Радостью длился, жизнью раздольной,
Жизнью надежной, жизнью
просторной,
Мирной работою в лаве шахтерной.

Верное сердце, ты негасимо!
Светоч шахтерский, Сталин любимый!
Сталина сердце светит сердечно,
Слитое с сердцем шахтерским
навечно.

Павел БЕСПОЩАДНЫЙ

г. ГОРЛОВКА, Донбасс

СВЕТЛОЕ БУДУЩЕЕ РОДИНЫ

В глубине сцены в темной, обвитой крепом раме—портрет вождя. У знамени пионерской дружины стоят в почетном траурном карауле три девочки. Они еще маленькие, эти ученицы четвертого класса, девочки с красными галстуками на форменных платьях. Они стараются стоять прямо и твердо. Но то у одной, то у другой вздрагивают плечи, склоняется на грудь голова. Слезы катятся по щекам, падают на алый галстук. А в большом зале плечом к плечу стоят их подруги — ученицы 15-й средней женской школы. Впереди малыши, потом подростки и в самом конце — старшеклассницы.

Глядя на скорбные детские лица, начинаешь еще глубже сознавать то безграничное горе, какое внезапно постигло наш народ. Как близок, как дорог советским детям Сталин! Мама, папа, Сталин — первые слова, которые произносит ребенок, едва научившись говорить.

Сталин! Великий и мудрый вождь никогда не забывал о детях, по-отечески, с любовью изо дня в день заботился о них.

15-я средняя школа помещается в большом светлом здании. А сколько таких школ в Куйбышеве! Они везде — и в черте города, и на окраине, и в рабочих пригородах. Тут же неподалеку от школы № 15 стоит Дворец пионеров — одно из красивейших зданий города. Ничего не жалел для детей великий Сталин.

Об этом говорят выступающие на траурном собрании ученицы и педагоги.

Вот на трибуне ученица-отличница 10-го класса комсомолка Рая Вдовина, высокая, стройная девочка. Ей трудно говорить, но она крепится, сдерживается.

— Девочки-подруги! Я дочь рабочего-стекольщика. На заводе работает и моя мать. Кому я обязана тем, что весной кончаю среднюю школу и пойду учиться в педагогический институт? Нашей партии. Нашему правительству, великому и родному Сталину!

Большие серые глаза девочки наполняются слезами. Она уже не в состоянии их сдерживать, и они катятся по ее щекам, горькие слезы печали...

— Клянемся тебе, наш вождь, наш отец, быть верными дочерьми великой партии Ленина—Сталина! Любые трудности мы поднимем на наши молодые плечи и смело пойдем вперед.

— Дорогой Сталин, — говорит пионерка Наташа Ефремова, кареглазая, светловолосая девочка, ученица пятого класса. — Мы никогда, никогда тебя не забудем! Мы всегда будем стараться быть такими, каким был ты.

Наташа прижимает к губам галстук и ничего не видя, опрометью сбегает со сцены. Девочка пробирается к выходу и входит в пустой класс. Наташа останавливается у окна. Отсюда, с третьего этажа, хорошо видно улицу, Волгу.

Все хмуро сегодня — и небо, и степь, и Волга. Сырой ветер колышет траурные флаги. Как будто природа скорбит о великой утрате.

Наташа смотрит на Волгу. В солнечные дни отсюда, из этого окна, можно любоваться Жигулевскими горами-великанами. Там, в Жигулях, строится сейчас самая гигантская в мире гидроэлектростанция.

Прошлым летом на стройке коммунизма побывали многие ученицы школы № 15. Была там и Наташа. На стальном шпунтовом заборе, отгородившем у реки под здание электростанции большой участок — более 300 метров,— помещен огромный портрет великого вождя, по указанию которого советские люди, строители коммунизма, вершат здесь героическое дело.

Жигули скрыты серым туманом. Но девочка упрямо смотрит в окно, туда, где советские люди творят по воле Сталина светлое будущее Родины.

В. БАНЫКИН

КУЙБЫШЕВ. (По телефону)

Сталин жив, Сталин будет жить!

Нет больше тебя среди нас, родной отец, учитель и вождь. Ты был творцом свободы и дружбы народов, творцом их надежды, счастья и славы.

Вместе со всеми народами-братьями в большой сталинской семье скорбит и мой армянский народ. Скорбит мой народ, который истекал кровью в 1920 году, стоял на краю гибели, но спасен был тобою, великий друг и освободитель угнетенных. Детей наших убивали в колыбели, стариков и женщин жгли в домах турецкие янычары, а «цивилизованные» европейцы и заокеанские «благотворители», пользуясь смятением и горем народным, увозили из страны памятники ее вековой культуры. Они вооружали, они поощряли палачей армянского народа. И в эти трагические дни дошли до нас твои слова. Ты говорил, что надо «любой ценой спасти Армению, скорее спасти Армению».

И Армения была спасена. Тебе обязан армянский народ своей жизнью, своим национальным возрождением. Воспитанный тобой в дружной семье братских народов, вместе со своим старшим братом — русским народом, он стал строителем, творцом и воином.

Для всех народов ты был отцом и вождем, героем и учителем. Для каждого ты был родным. Ты был близким другом ученого и рабочего, крестьянина и народного певца.

История измеряет жизнь гениального человека не числом прожитых лет, а величием его дел, богатством оставленного наследия, всенародной любовью.

Ты будешь вечно жить, как сама жизнь, как вечно жива природа. Всегда будешь ты с нами — в минуты испытания и большого человеческого счастья, в борьбе и в строительстве коммунистического общества. Ты оставил нам драгоценное наследство — твои гениальные мысли. И нам, и будущим поколениям озаряют они путь вперед.

Миллионы людей воспитаны тобой. Дети большого дома, они мыслят и трудятся по-сталински, сражаются и побеждают по-сталински. Ты дал орлиный полет нашим мыслям, сталинскую твердость — нашей воле. Внуки и правнуки будут завидовать нам, поколениям двадцатых, тридцатых, сороковых и пятидесятых годов XX века. Ибо мы жили, созидали и боролись вместе со Сталиным, под его водительством. Мы были современниками Сталина — в этом наше счастье.

Твоя жизнь угасла. Но нет мрака в наших душах, ибо лучи зажженного тобой солнца бессмертны. Ими озарена история грядущих времен. Наш путь освещает учение Ленина — Сталина, нас ведет созданная ими великая партия коммунистов. Мы беспредельно верим твоим ученикам и соратникам, товарищ Сталин. Мы теснее сплотимся вокруг Сталинского Центрального Комитета, зная, что святое, непобедимое знамя Ленина — Сталина — в надежных и твердых руках. Закаленные в огне борьбы сталинцы поведут нас вперед, к новым победам коммунизма, умножат славу нашей родной, любимой партии — партии Ленина — Сталина, еще больше укрепят сталинскую дружбу народов нашей страны, могущество Советской державы.

Безмерное горе в наших сердцах. Но мы знаем: Сталин жив, Сталин будет вечно жить.

Рачия КОЧАР

Еще теснее сплотимся вокруг партии

Старый и седой человек стоит на трибуне перед многотысячным собранием и говорит, не скрывая и не удерживая слез. Ветер полощет траурные флаги. В глубоком молчании стоят кировцы, не отрывая глаз от большого портрета Сталина. Какой невероятной кажется эта черная полоса, окаймляющая дорогое, бесконечно любимое лицо!

Все говорит здесь, на Кировском заводе, о Сталине. Задолго до Великого Октября на рабочей окраине за Нарвской заставой Сталин воспитывал мужественных борцов грядущей пролетарской революции. Здесь, у Нарвских ворот, руководил Сталин историческим Шестым съездом, нацелившим партию на вооруженное восстание. Здесь, по зову Ленина и Сталина, в годы гражданской войны формировались боевые путиловские отряды, громившие интервентов на всех фронтах. Сталин передал старый Путиловский завод народу — его собственноручная подпись стоит под постановлением о национализации завода. Сталин вдохновлял кировцев на трудовые подвиги, внимательно следил за их работой, радовался каждому их успеху.

Седой человек, участник Октябрьского штурма Зимнего дворца, старый путиловец А. Мирошников говорит:

— Перестало биться сердце того, кто после смерти Ленина вел наш народ от победы к победе по пути к коммунизму. Но дело Ленина—Сталина живет и будет жить. В эти трудные дни мы сплотимся еще теснее вокруг нашей родной партии. Будем бдительны, будем трудиться, не покладая рук, не жалея сил.

Горе сдавило сердца людей, но воля их тверда и руки их не ослабели. Сталин научил советских людей мужественно проходить через все испытания. Вся жизнь его была величайшим примером беззаветного служения народу, борьбы за коммунизм. Разными словами выражают свои чувства и мысли люди. Но эти чувства и мысли у всех одни: неуклонно итти вперед по пути, начертанному Сталиным, под руководством партии, под руководством ее ленинско-сталинского Центрального Комитета.

Елена КАТЕРЛИ

ЛЕНИНГРАД

Жить и творить на благо народа

Миллионы людей не спали в эту ночь. Ждали, надеялись, старались отогнать неотвратимую, страшную мысль.

Еще вечером радио сообщило: Сталину хуже. Останавливается сердце. Сердце Сталина — сердце, которое билось во имя счастья каждого из нас... Сердце человека, который каждому из нас больше, чем отец, дороже, чем брат.

В сумраке, перед рассветом, радио передало страшную весть. В эту минуту осиротели все честные люди на земле.

Мы работали — во имя Сталина. Мы жили и радовались — с его именем в сердце. Шли в смертный бой — с именем Сталина на устах, под его знаменем. Имя Сталина произносил ребенок, едва научившись лепетать. Именем Сталина названы заводы и колхозы, каналы и города, великие стройки коммунизма, великие наши победы.

Невидимыми нитями каждый из нас связан со Сталиным.

Изобретатели и стахановцы, маршалы и ученые, партийные работники и конструкторы машин, полеводы и исследователи Арктики, писатели и архитекторы — все мы жили и творили, всегда зная, что Сталин поможет, Сталин укажет, Сталин научит. Не было для нас высшего счастья, чем похвала Сталина.

Животворящий дух Сталинской мысли всегда будет присутствовать во всем том, что создается на благо людей.

Будем же жить и творить на благо народа, во имя бессмертия нашего Сталина.

И горе тому, кто посягнет на дело его жизни.

Михаил РОММ,
народный артист СССР

Коммунистам

Грянуло немыслимое горе.
Жжет сердца последний бюллетень.
Над Москвой, над Волгою, над Гори,
надо всей землей нависла тень.
И на вьюжном мартовском рассвете
рупора суровые гремят...

Человек двадцатого столетья,
Сталинского знамени солдат,
если ты не сдержишь слез горячих,
рвущихся безудержно из глаз,
от своих товарищей не прячь их,
будь с друзьями в этот трудный час
Перед непомерною бедою
будь, солдат, по-сталински готов
к самому решающему бою
из гремевших над тобой боёв.
К бою с горем, с чувством лютой боли,
с тяжестью, мешающей дышать.
Нас учила жизнь в суровой школе
сталинской науке побеждать.
И сегодня мы с тобой в ответе
всей партийной совестью своей
за судьбу земли, за мир на свете,
за грядущий день своих детей.
Береги же сталинское братство!
Веря другу, будь суров к врагам.

Своего учения богатство,
как оружье, вождь оставил нам.
Путь вперед, прямой и непреклонный,
нашей жизни основной закон,
замысел, сроднивший миллионы,—
это всё нам заповедал он.
Волей титанической своею
день за днем вдыхал он силы в нас,
для того, чтоб тверже и прямее
встретили мы даже этот час.
Силы духа, ленинской учебы
неуклонно требуя от нас,
и о том заботился он, чтобы
были мы сильней и в этот час.

Рассветает...
Сушит слезы ветер.
Тише, сердце! Дай мне руку, брат!
Человек двадцатого столетья,
Сталинского знамени солдат,
сделай всё в тяжелую годину,
чтоб была советская семья
на века по-сталински едина.
Государство — это ты и я.
Миллионы нас. Мы — рядовые
воины гвардейского полка.
На позиции передовые
нас выводит сталинский ЦК.
Коммунист, свети высоким светом
Сталинской душевной красоты.
Будущее мира нынче в этом.
Партия — ведь это я и ты.
Будь силен его бессмертной силой.
Выше голову и тверже взгляд,
друг мой верный, мой товарищ милый,
Сталинского знамени солдат.

Маргарита АЛИГЕР

Единство и сплоченность

Мы склоняем головы над гробом любимого вождя и учителя и клянемся чтить его светлую память не словами, а делом — так, как Сталин учил нас в скорбные дни прощания с Лениным.

Каждый честный человек будет трудиться на своем посту, помня заветы Сталина, заветы, зовущие нас к миру, к борьбе за счастье людей, за высокие и человечные идеи коммунизма.

Единство и сплоченность вокруг Центрального Комитета Коммунистической партии и Советского правительства, высоко несущих всепобеждающее знамя Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина,—вот к чему призывает нас пример величественной и светлой жизни бессмертного Сталина.

Рубен СИМОНОВ,
народный артист СССР

Всенародная любовь

С именем Сталина наши воины совершали героические подвиги в Великой Отечественной войне, с его именем наши дети открывают свою первую книгу, с его именем советский народ создал Волго-Донской водный путь — первую великую стройку коммунизма.

Сокровенные чувства народные выражены в песнях, сложенных о товарище Сталине, о дружбе его с Лениным; о Сталине — друге всех угнетенных; о Сталине — вожде партии и советского народа.

Сталин жив, он с нами; его гениальный труд «Экономические проблемы социализма в СССР» указывает нам путь далеко вперед, и по этому пути мы будем итти, еще более сплоченные вокруг нашей партии.

Создание образа товарища Сталина — самая высокая задача советского художника. И мы отдадим все силы, знания и творческую энергию воплощению этого великого образа, овеянного неугасимой всенародной любовью.

Е. ВУЧЕТИЧ,
народный художник РСФСР

Подражать Ленину и Сталину во всем

Немеют уста... Слезы застилают глаза... Непомерна наша великая скорбь, непомерна наша утрата. Перестало биться сердце великого гения, вождя революции, отдавшего все свои силы героическому делу народа...

Вся жизнь Иосифа Виссарионовича — от юности, ссылки, подпольной работы, до настоящих дней — это великий подвиг.

Все мы должны стремиться быть только такими — кристально-чистыми, самоотверженными, требовательными к себе и предельно скромными,— каким был Ленин, каким был Сталин,— наши великие современники, подражать Ленину и Сталину во всем.

Д. НАЛБАНДЯН
заслуженный деятель искусств РСФСР

Наш долг перед народом

Сердце разрывается от боли, карандаш плохо слушается, нет средств выразить великое горе, постигшее каждого из нас, весь наш народ и трудящееся человечество всего мира.

Силы, чтобы перенести это горе, мы черпаем лишь в сознании того, что наша Коммунистическая партия ведет героический советский народ по пути, указанному великим Сталиным,— к торжеству коммунизма, во имя которого отдал жизнь товарищ Сталин.

Нам, художникам, выпало великое творческое счастье — отобразить в своем искусстве образ гения человечества — товарища Сталина и величие его эпохи. Это наш долг перед народом. Мы, беззаветно любящие свое Отечество, этот долг выполним.

Петр ВАСИЛЬЕВ,
заслуженный деятель искусств РСФСР

Сталинград. Траурный митинг трудящихся на площади Павших Борцов, посвященный памяти И. В. Сталина.
Фото Ю. ЧЕРНЫШЕВА

ВЕЛИЧАЙШИЕ УСИЛИЯ СВОЕГО ГЕНИЯ СТАЛИН НАПРАВЛЯЛ К ТОМУ, ЧТОБЫ ОТСТОЯТЬ ДЕЛО МИРА

В первые дни советской власти Ленин провозгласил политику мира. Продолжая дело Ленина, Сталин неуклонно проводил эту политику. Внешняя политика Советского государства — это политика сохранения и упрочения мира, политика борьбы против подготовки и развязывания новой войны, политика международного сотрудничества и развития деловых связей со всеми странами.

Имя Сталина безмерно дорого широчайшим народным массам во всех частях света. Величайшие усилия своего гения направлял он к тому, чтобы отстоять дело мира для народов всех стран.

Народы знают, что сталинская политика мира является решающим препятствием к развязыванию новой войны и отвечает их кровным интересам. Они знают, что Советский Союз выступал и выступает в защиту мира, ибо его интересы неотделимы от дела мира во всем мире.

В эти тяжелые дни, простившись с И. В. Сталиным — великим вождем и знаменосцем мира, простые люди всех стран земного шара горячо поддерживают сталинскую политику мира и дружбы между народами.

Простые люди Австрии глубоко скорбят по поводу кончины Иосифа Виссарионовича Сталина — вождя и учителя трудящихся всего мира, великого борца за мир, свободу и независимость народов. В стране состоялись многочисленные траурные митинги, посвященные памяти И. В. Сталина, на которых честные люди Австрии выразили свои горестные чувства в связи с тяжелой утратой, дали слово бороться за торжество бессмертных сталинских идей.

В Вене, около дома № 30 по улице Шенбруннер Шлоссштрассе, где в 1913 году жил товарищ Сталин и где он написал свой классический труд «Марксизм и национальный вопрос», состоялся траурный митинг. У мемориальной доски, установленной на этом здании, были возложены венки.

НА СНИМКЕ: **жители австрийской столицы Вены на траурном митинге.**

ВОЖДЬ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Смерть И. В. Сталина — огромная утрата не для одного лишь Советского Союза, но для человечества в целом. Сталин был истинным, настоящим вождем не только большевистской партии и советского народа, но и всех прогрессивных народов мира.

В короткой газетной заметке невозможно даже перечислить все великие сталинские дела. Ближайший помощник Ленина, его правая рука, он продолжал развивать великое ленинское учение, когда Ленина не стало. Сталин был деятельным защитником своей Родины от внешних и внутренних врагов. Это его влияние и руководство сделали возможным удивительный размах строительства в Советском Союзе. Это он поднял родную страну на самые вершины цивилизации.

Сейчас, однако, я хочу говорить о политике Сталина и его теории в связи с положением дел в так называемых «отсталых» странах, особенно в колониальных и зависимых странах Востока.

И. В. Сталин всегда придавал колониальной проблеме большое значение. Он разоблачал сущность империалистических планов и происков на Востоке. Он указывал, что империалисты не только охотятся за естественными богатствами этих «отсталых» стран, но и стремятся использовать их живую силу для утверждения собственного господства.

«...Империалистам необходимы, — писал Сталин, — не только богатства Востока. Им нужен тот «послушный» «людской материал», которым изобилуют колонии и полуколонии Востока. Им нужны «покладистые» и дешёвые «рабочие руки» из народов Востока. Им нужны кроме того «послушные» «молодые ребята» из стран Востока, среди которых они вербуют так называемые «цветные» войска...».

С гениальной прозорливостью Сталин предвидел неизбежное крушение колониальной политики империализма. Чем жаднее и подлее становятся империалисты, тем быстрей растет самосознание колониальных народов и крепнет в них революционный дух. Еще в 1923 году Сталин предсказал крах английского империализма в Индии. Он говорил, что сама система английского колониального господства в Индии несет в себе залог своей будущей гибели.

«...Тут заложена верная смерть английскому господству в Индии. тут, в этой системе, неминуемая смерть, как дважды два — четыре. смерть английского управления и английского владычества».

Вполне понятно, что эти справедливые слова вызывали бессильное озлобление империалистов.

«Эра безмятежной эксплуатации и угнетения колоний и зависимых стран прошла», — сказал Сталин.

Почти нет сейчас на Востоке страны, где бы ни велась священная борьба за национальную независимость. И великая скорбь народов об ушедшем вожде человечества достаточно ярко показывает всяческим врагам рода людского глубину народной любви к Сталину. Весь мир оплакивает кончину великого гения.

В Индии люди самых различных взглядов и убеждений собирались на митинги, принимали резолюции, шагали в рядах траурных процессий, проходили перед зданием Советского посольства в Дели, демонстрируя горячую любовь к безвременно скончавшемуся вождю народов, и давали клятвенные обещания всеми силами способствовать установлению крепкой и нерушимой дружбы между Индией и Советским Союзом.

Я глубоко убежден в справедливости ленинско-сталинской идеи о великом значении дружбы между Китаем, Советским Союзом и Индией для судеб мира.

Сайфуддин КИТЧЛУ,
председатель Всеиндийского Совета Мира, лауреат международной Сталинской премии мира

МОСКВА

«Мирную политику Советского Союза, — пишет Генеральный секретарь ЦК Болгарской компартии тов. Вылко Червенков, — поддерживает все прогрессивное человечество. Плечом к плечу со всеми свободными народами социалистического лагеря болгарский народ будет стойко отстаивать мир».

В эти дни рабочие фабрик, заводов новостроек, члены трудовых кооперативно-земледельческих хозяйств Болгарии, чтя светлую память вождя и учителя И. В. Сталина, встают на сталинские вахты мира. Вахту несут коллективы текстильной фабрики «Болгария» в Софии, строители ткацко-прядильного комбината «Марица» в Пловдивской околии, машиностроители завода имени 23 декабря и многих других.

НА СНИМКЕ: **трудящиеся Софии на траурном митинге.**

Обещаем Сталину...

Черные траурные ленты в эти дни развевались вместе с красными и черно-красно-золотыми знаменами на улицах немецкой столицы. В глубоком горе население Берлина оплакивало смерть лучшего друга нашего народа — великого Сталина.

У статуи Иосифа Виссарионовича Сталина на аллее имени Сталина — многочисленные венки и букеты. Пионеры принесли сюда первые весенние цветы. С непокрытой головой стояли люди около монумента вождя народов, прощаясь с человеком, который освободил их от гитлеровского фашизма и указал им путь к новой, лучшей жизни.

«Когда я включила радио и услышала, что Сталин навсегда ушел от нас, я была глубоко потрясена, — тихо говорит Шарлотта Гебель, жена строительного рабочего с предприятия «Тиффбау». — Позднее, выйдя на улицу, я увидела толпы людей с цветами и венками, направлявшиеся к монументу. В этот момент я поклялась еще упорнее, чем до сих пор, бороться за счастье простого человека, за дело, которому Сталин отдал свою жизнь».

Блок жилых домов № 40 на аллее Сталина в Берлине сооружается согласно национальной программе строительства на 1953 год. Рабочие этой стройки, члены СЕПГ и беспартийные, единодушно послали телеграмму Центральному Комитету Коммунистической партии Советского Союза. В ней говорится:

«...Обещаем товарищу Сталину построенную нами социалистическую улицу в Германской Демократической Республике зорко охранять от любых происков со стороны американских империалистов. Выражаем Коммунистической партии Советского Союза и советскому народу наше глубокое соболезнование и желаем дальнейших больших успехов в осуществлении завета Сталина — строительстве коммунизма в СССР».

Повсюду на фабриках и заводах германской столицы состоялись траурные митинги трудящихся, посвященные памяти великого вождя. Коллектив работников электростанции Руммэльсбург направил Центральному Комитету Коммунистической партии Советского Союза телеграмму: «Мы глубоко соболезнуем советскому народу в постигшем его горе и обещаем еще лучше трудиться, еще упорнее вести борьбу за мир, так, как ее вел товарищ Сталин». Рабочие ряда предприятий обязуются выполнить годовой производственный план к 21 декабря — дню рождения И. В. Сталина. Повсюду трудящиеся дают обещания еще активнее бороться за дело мира, которому посвятил свою жизнь Сталин.

В ратуше у портрета Иосифа Виссарионовича Сталина, окаймленного траурными лентами, был установлен почетный караул.

В Потсдаме, где в 1945 году И. В. Сталин на конференции четырех держав выступал за единую миролюбивую и демократическую Германию, жители города, собравшись на траурный митинг, дали торжественное обещание продолжать борьбу за достижение этой цели. На доме, в котором жил Сталин в дни Потсдамской конференции, была установлена мемориальная доска.

Многочисленные жители Западного Берлина возложили венки и цветы на памятник советским воинам (район Тиргартен, английский сектор), чтобы почтить память Генералиссимуса Сталина.

— Все миролюбивые люди понесли тяжелую утрату, — заявил инвалид войны Герхард Барч, проживающий на Мюллерштрассе, улице, расположенной во французском секторе Берлина. — Мы уверены, что Советский Союз и впредь будет проводить намеченную Сталиным политику, направленную на установление взаимопонимания между народами и укрепление мира. Эта уверенность множит наши силы в борьбе за единую, миролюбивую Германию.

Эльвира ДОМБРОВСКАЯ

БЕРЛИН

Когда говорил Сталин...

Публикуемое нами стихотворение немецкого поэта Иоганнеса Бехера написано им в 1941 году в связи с выступлением товарища И. В. Сталина по радио 3 июля 1941 года.

На русском языке стихи печатаются впервые.

Он сестрам говорил, друзьям
своим и братьям, —
Когда в его страну войной
вломился враг, —
Он говорил, чтоб сил
для грозной битвы дать им, —
И каждый находил себя
в его словах.

Он в тяжкий час войны
явил такую волю,
Которой мир не знал с тех пор,
как создан был,
И силу всей стране, и
мужество герою
Давали те слова, что Сталин
говорил.

Шли сестры, братья шли,
как призывал их Сталин,
И каждый службу нес там,
где он был поставлен,
Дивясь, что у него на все
хватает сил.

Он говорил...
И мы как будто слышим снова
Простую эту речь, живое
это слово,
Что в тот суровый день
нам Сталин говорил!

Иоганнес БЕХЕР,
лауреат международной Сталинской премии мира

Перевел Н. ГРИБАЧЕВ

НЕТ, ОН НЕ УМЕР

«Нет, он не должен умереть!»
Надежды полные слова
Сквозь вьюгу слышу я, Москва.

«Нет, он не должен умереть!»
Тбилисский школьник произнес,
Не вытирая слез.

«Нет, он не должен умереть!»
Сказал уральский сталевар,
Донецкий кочегар.

«Нет, он не должен умереть!»
Колхозник верит всей душой
В сибирской дали снеговой.

«Нет, он не должен умереть!»
Как клятву, шепчут Сталинград,
Ташкент и Ленинград.

«Нет, он не должен умереть!»
Китайский доброволец в бой
Идет с надеждою живой.

«Нет, он не должен умереть!»
Гремит воюющий Вьетнам,
Стреляя по врагам.

«Нет, он не должен умереть!»
Средь четырех тюремных стен
Твердит Анри Мартэн.

«Нет, он не должен умереть!»
В ночном Париже говорят
Ученый и солдат.

«Нет, он не должен умереть!»
Английский пастор и поэт
Из Рима восклицают: — Нет!

«Нет, он не должен умереть!»
Так в Будапеште говорят,
Варшава вторит в лад.

«Нет, он не должен умереть!»
Демократический Берлин
Шумит, вставая из руин.

«Нет, он не должен умереть!»
Тирана... Прага... Бухарест...
Ваш голос слышится окрест.

«Нет, он не должен умереть!»
Нью-Йорк, я слышу голоса,
Всех, кто душой не продался,

«Нет, он не должен умереть!»
Венецуэла, край родной,
Я слышу голос твой.

«Нет, он не должен умереть!»
Мы, миллионы, говорим:
— Мы не хотим!

«Нет, он не должен умереть!»
Ужель не хватит наших сил
На то, чтоб он на свете жил?

«Нет, он не должен умереть!»
И если смерть придет,
Он не умрет, он не умрет,
Покуда будет жить народ,
Он дышит, он живет.

«Нет, он не должен умереть!»
С тех пор, как мир наш сотворён,
Кто создал столько, сколько он?!

«Нет, он не должен умереть!»
Им создан новый человек,
Он повернул теченье рек.

«Нет, он не должен умереть!»
Он землю спас от темноты,
Пустыне дал цветы.
Всегда идущий впереди,
Открывший нам пути.

«Нет, он не должен умереть!»
Он на земле, он среди нас.
Он в ярком блеске детских глаз.
Он в песнях, в грохоте машин.
Он в глубине твоей души.

«Нет, он не должен умереть!»
Рабов навек освободив,
Он в их свободе жив.
В надеждах тех, кто угнетен,
Живет навеки он.

«Нет, он не должен умереть!»
Ведь каждый миг то там, то тут
Его по имени зовут.

«Нет, он не должен умереть!»
Нет, этого не может быть!
Он жил, он жив, он будет жить,
Отец мой, Сталин.

Карлос Аугусто ЛЕОН,
венецуэльский поэт

ПАРИЖ

Присяга Чехословакии

Сталина нет с нами. Может ли это быть? Сознание не воспринимает случившегося.

Я знаю пражан. Это своеобразный народ. Свободные, они проходят по улицам и напевают. С момента горестного сообщения все притихло. Прага словно затаила дыхание. Все мы вдруг ощутили неутолимую нужду друг в друге, все мы ощутили особенную нужду быть еще ближе к Коммунистической партии.

Чехи не умеют проявлять свои чувства громкими словами. Они скупы на слова. Но больше всяких слов говорят эти нахмуренные лица мужчин, эти опечаленные лица женщин: горе слишком глубоко не только среди партийцев, но и в широких народных массах. Сталин-освободитель, Сталин-миротворец был чтим и любим каждым, кому дорога наша республика.

Я стою на эстакаде музея и смотрю вниз, на Вацлавскую площадь. На прекрасную, благословенную Вацлавскую площадь, где мы со слезами счастья на глазах, с цветами сирени встречали Советскую Армию, озаренную именем Сталина, Сталина — нашего защитника, нашего освободителя. Вацлавская площадь, которая столько раз была ареной ликующего Первого мая, безмолвствовала. То были дни прощания с великим Сталиным. На черном фоне траурных флагов ее окаймляли два ряда матово-золотистых фонарей. Волнистая линия серых солдатских касок, сомкнутые прямоугольники народной милиции в темных клеенчатых шинелях, зеленоватая форма пехотинцев и серо-голубая — летчиков. И все пространство длинной площади, до самого нижнего ее края, заполняла серо-синяя мозаика людей, сомкнувшихся тесно плечом к плечу. И беспрерывно вливался из всех боковых улиц новый и новый поток людей, особенно с улицы Яна Оплетала, откуда двигался промышленный северо-восток большой Праги.

Двести тысяч людей, собравшихся на площади, дали присягу. Мы присягали на верность народно-демократической республике, Коммунистической партии и Советскому Союзу. Мы присягали, помня завет Сталина: защищать мир! И сохранилось такое чувство, что траурный креп не гармонирует со светлым обликом Сталина.

Сталин жив! Он постоянно с нами, наш любимый Генералиссимус мира. Он бессмертен. Сталин — это трудовой народ. Сталин — это будущее человечества.

Мария ПУЙМАНОВА

ПРАГА, 13 марта. **(По телеграфу).**

Монумент вождя

Публикуемое ниже стихотворение «Монумент вождя» румынского поэта А. Баконски было написано в связи с открытием Волго-Донского канала имени В. И. Ленина.

На русском языке стихи печатаются впервые.

Над всей бескрайной ширью
Волго-Дона,
Поднявшись
по ступеням из бетона,
Как на трибуну
в светлый час парада,
На постамент
взошел он на века.
В степи, недалеко от
Сталинграда,
Там, где с рекой встречается
река...

Стоят в строю лесополос
войска —
Его рукой взращенные питомцы,
И виден людям он издалека
В плаще военном,
сделанном из бронзы.
На месте том,
где Волгу встретил Дон,
Где встреча их
народным счастьем стала,
Вождь в полный рост,
как солнце, отражен
В живой воде великого канала.
Уходят в вечность
за волной волна
И ясный образ на себе уносят...
И все народы, как семья одна,
С любовью
имя Сталин произносят.
И той любви безбрежная река
К нему течет все глубже и
все шире...
На постамент взошел он на века
И, как с трибуны,
говорит о мире.

...Далек от Волги наш Дунай
родной,
Далек Дунай от той степи
зеленой,
Где вождь стоит над самою
волной,
В живой воде, как солнце,
отраженный.
Но на дунайских древних
берегах
Великих дел развернуты
знамена.
Грохочут экскаваторы в горах,
Как на широкой трассе
Волго-Дона.
И скоро к нам счастливый
день придет,
О нем давно сама земля
мечтала, —
Через мою Добруджу потечет
Дунай
по руслу нового канала.
И я тогда в его воде стальной
Увижу отражение живое
Вождя,
стоящего высоко над волной
В России возле города-героя...

А. БАКОНСКИ

Перевел Николай ДОРИЗО

Писатели мира скорбят об утрате своего великого друга

В адрес Союза советских писателей СССР продолжают поступать многочисленные телеграммы и письма от зарубежных писательских организаций и отдельных писателей, выражающих свою глубокую скорбь в связи с кончиной вождя всего прогрессивного человечества Иосифа Виссарионовича Сталина.

Ниже мы публикуем некоторые из этих телеграмм.

С болью узнав о безвременной кончине величайшего и самого дорогого учителя трудящихся всего мира — товарища Сталина, мы от имени всех работников литературы и искусства Китая выражаем вам глубочайшее соболезнование. Мы глубоко уверены в том, что весь китайский народ, весь советский народ и миролюбивые люди всего мира еще более тесным сплочением, работой с умноженной энергией восполнят эту несравнимую великую утрату для дела освобождения всего человечества.

ГО МО-ЖО,
председатель Всекитайской ассоциации работников литературы и искусства
МАО ДУНЬ,
председатель Всекитайской ассоциации работников литературы

ПЕКИН

Узнав о кончине вождя трудящихся всего мира, любимого друга и учителя китайского народа товарища И. В. Сталина, мы от имени всех работников литературы и искусства провинции Гуйчжоу выражаем вам глубочайшее соболезнование. В эти скорбные и тяжелые дни мы своим оружием литературы и искусства будем призывать народ нашей провинции чтить память товарища Сталина дальнейшим сплочением своих рядов и новыми усилиями в труде. Товарищ Сталин будет вечно жить в наших сердцах.

Подготовительный комитет Ассоциации работников литературы и искусства провинции Гуйчжоу

ГУЙЯН

Потрясенные безвременной кончиной величайшего и любимого учителя трудящихся всего мира и самого верного друга китайского народа — товарища Сталина, мы, работники литературы и искусства Северо-Западного Китая, с чувством безграничной скорби выражаем вам свое глубочайшее соболезнование. Со смертью товарища Сталина трудящиеся всего мира понесли невосполнимую утрату. В эти скорбные дни мы, работники литературы и искусства Северо-Западного Китая, вместе со всем народом, тесно сплотившись вокруг Коммунистической партии Китая и великого вождя товарища Мао Цзэ-дуна, будем твердо итти вместе с советским народом по пути, указанному товарищем Сталиным, и будем до конца бороться за длительный мир для всего человечества.

Ассоциация работников литературы и искусства Северо-Западного Китая, Ассоциация работников литературы и искусства провинции Шэньси, Ассоциация работников литературы и искусства г. Сиань

СИАНЬ

Узнав о безвременной кончине величайшего в мире вождя революции товарища Сталина, мы, работники литературы и искусства провинции Хунань, охваченные безграничной скорбью, выражаем вам глубокое соболезнование. Мы будем прилагать еще больше усилий и, сплотившись еще теснее вместе с вами, пойдем вперед по славному пути, указанному товарищем Сталиным.

Подготовительный комитет Ассоциации работников литературы и искусства провинции Хунань

ЧАНША

Дорогие товарищи, потрясенные вестью о кончине товарища Сталина, мы обращаем к вам наши мысли и чувства, полные глубокой любви и солидарности. Вечно будет жить в наших сердцах величайшая признательность к освободителю нашей родины, нашему лучшему другу и учителю — великому Сталину — путеводному светочу построения новой, счастливой жизни. Мы, писатели Румынской Народной Республики, беспредельно признательны товарищу Сталину за то, что благодаря ему мы обрели чувство достоинства свободных творцов, сознающих высокое назначение искусства, поставленного на службу трудовому народу. Товарищ Сталин научил нас служить истине и человеку, служить, как верные сыны родины, нашему трудовому народу, всеми своими творческими силами помогать ему в великом деле построения социализма. Мы знаем, что расцветом нашей новой литературы, перспективой нашего дальнейшего развития на пути социалистического реализма мы обязаны товарищу Сталину, его гениальному учению, чудесному примеру советской литературы, созданной под его каждодневным руководством. Мы полны решимости еще теснее сплотить свои ряды вокруг нашей партии, ведущей нас по славному пути, проложенному литературе Лениным и Сталиным, и еще плодотворнее содействовать нашими произведениями постоянному укреплению дружбы между нашим народом и непобедимым советским народом. Мы полны решимости еще упорнее бороться так, как нас этому учил товарищ Сталин, за то, чтобы наш труд все больше и больше служил делу построения социализма в нашей стране, величественному делу мира между народами. Мы полны решимости еще беспощаднее бить по врагам нашего трудового народа, сокрушать их идеологию, под какой бы маской она ни скрывалась, всеми силами содействовать заострению бдительности миллионов трудящихся.

Для нас, как и для советского народа, жизнь товарища Сталина — неувядаемый пример, а его труды — неиссякаемый источник познания. Мы удесятерим наши усилия, дабы следовать величественному примеру жизни самого великого человека нашей эпохи, дабы еще глубже постичь сокровища его гения. В этот час глубокой скорби мы с уверенностью глядим в будущее. Мы знаем, что борьба нашего народа увенчается победой, так как нам обеспечена братская помощь великого Советского Союза, так как путь к социализму и коммунизму освещен гением великого Сталина. В наших сердцах будет вечно жить любимый образ товарища Сталина, самого лучшего друга, отца и учителя нашего народа.

От имени Союза писателей Румынской Народной Республики
Михаил САДОВЯНУ

БУХАРЕСТ

Вместе с вами разделяю скорбь и горечь великой утраты, понесенной Коммунистической партией Советского Союза и всем советским народом. Все силы отдам делу укрепления великой сталинской дружбы монгольского и советского народов и полной победе социализма в нашей стране. Светлый образ великого Сталина будет вечно жить в сердцах нашего народа.

РИНЧЕН,
писатель, лауреат Чойболсановской премии

УЛАН-БАТОР

Дорогие товарищи, мы потрясены известием о смерти Иосифа Виссарионовича Сталина, и мы с вами, как с братьями, в вашей величайшей скорби. Из этого трагического события делаем один вывод: еще теснее сплотить наши ряды вокруг партии, быть сильнее, усилить борьбу за социализм и мир. Мы еще сильнее укрепим нашу дружбу со страной социализма, с передовым отрядом советских писателей, воспитанных Сталиным.

Коллектив газеты «Нова культура»

ВАРШАВА

Прошу передать советским писателям и советскому народу выражение полностью разделяемых мною чувств в связи с нашим общим глубоким горем — смертью великого учителя, знаменосца мира и зодчего будущего человечества.

Жоржи АМАДУ

РИО-ДЕ-ЖАНЕЙРО

Ассоциация бразильских писателей разделяет безмерную скорбь писателей советского народа.

Грасилиано РАМОС, председатель

РИО-ДЕ-ЖАНЕЙРО

Главный редактор К. СИМОНОВ.
Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, Н. ПОГОДИН.

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: по вторникам, четвергам и субботам | Адрес редакции и издательства: Москва 51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62; разделы: литературы и искусства — К 4-02-29, К 4-01-88, внутренней жизни — К 4-08-89, К 4-72-88, международной жизни — К 4-03-48, науки — Б 3-27-54, отдел информации — К 4-08-69, писем — Б 1-15-23, издательство К 4-11-68. Коммутатор — К 5-00-00.

Типография «Литературной газеты», Москва, Цветной бульвар, 30

Б00819.